

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.03.01 – Филология
Направленность образовательной программы Преподавание филологических
дисциплин, в том числе преподавание русского языка как иностранного и
неродного

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой

А.В. Блохинская

«20 » 06

2025 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Мотивы и образы лирики М.Ю. Лермонтова в поэзии ХХ века

Исполнитель

студент группы 197-об

О.А. Ткачук

(подпись, дата)

Руководитель

Н.И. Белозубова

(подпись, дата)

Нормоконтроль

К.О. Ханмамедова

(подпись, дата)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой

Е.Г. Иващенко
подпись И.О. Фамилия
«24» 10 2024 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Ткачук Олеси Александровны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Мотивы и образы лирики М.Ю. Лермонтова в поэзии XX века

(утверждено приказом от 28.05.25 № 1354-У)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): _____

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: мотив, образ, лирика, Серебряный век, лермонтовские традиции.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): основные мотивы лирики М.Ю. Лермонтова. Образ и мотив: теоретический аспект. Мотивы и образы в ранней и зрелой лирике М.Ю. Лермонтова. Ретрансляция мотивов и образов поэзии Серебряного века (И. Бунин, С. Есенин, А. Блок). Традиции М.Ю. Лермонтова в поэзии XX века (Е. Евтушенко, Б. Ахмадулина, Н. Рубцов).

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстрированного материала и т.п.) _____

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) Белозубова Наталья Иннокентьевна

7. Дата выдачи задания 24.10.2024

Руководитель выпускной
квалификационной работы (проекта) Белозубова Наталья Иннокентьевна

(фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание)
24.10.2025

Задание принял к исполнению (дд.мм.г.): 24.10.2025

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 61с., 52 источника. 26 стихотворений

ОБРАЗ, МОТИВ, ЛИРИКА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА, ПОЭЗИЯ
СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА, ПОЭЗИЯ ХХ ВЕКА.

Цель дипломной работы – описать основные мотивы и образы лирики М.Ю. Лермонтова и их ретрансляцию в поэзии Серебряного века и «оттепели».

Задачи исследования:

- изучить основные мотивы лирики Лермонтова и выделить основные темы его поэтического творчества;
- выделить и проанализировать центральные образы поэзии М.Ю. Лермонтова;
- найти отражение лирических мотивов и образов М.Ю. Лермонтова в произведениях поэтов Серебряного века и «оттепели», проанализировать их.

Объект исследования – образы и мотивы лирики М. Ю. Лермонтова и поэтов XX века.

Предмет исследования – образы и мотивы лирики М.Ю. Лермонтова и средства их репрезентации, получившие ретрансляцию в поэзии Серебряного века и «оттепели».

Материал исследования – лирика М.Ю. Лермонтова и русских поэтов XX в. (И. Бунина, А. Блока, С. Есенина, Е. Евтушенко, Н. Рубцова, Б. Ахмадулиной).

Апробация работы: доклад на конференции: XV Кирилло-Мефодиевские чтения с международным участием. Благовещенск: АмГУ. 12 декабря 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Основные мотивы и образы лирики М.Ю. Лермонтова	7
1.1 Образ и мотив: теоретический аспект	7
1.2. Мотивы и образы ранней лирики М.Ю. Лермонтова	10
1.2.1 Мотив противостояния поэта и толпы. Образ поэта	10
1.2.2 Мотив любви. Образ любимой женщины	13
1.2.3 Мотив природы. Образ Родины	17
1.3. Мотивы и образы в зрелой лирике М.Ю. Лермонтова	19
1.3.1 Мотив природы. Образ Родины.	19
1.3.2 Мотив любви. Образ одинокого героя	21
1.3.3 Мотив поэта и толпы. Образ поэта-мученика	22
2 Традиции М.Ю. Лермонтова в поэзии XX века	27
2.1 Ретрансляция мотивов и образов М.Ю. Лермонтова в лирике Серебряного века (Иван Бунин, Сергей Есенин, Александр Блок)	27
2.2 Традиции М.Ю. Лермонтова в поэзии XX в. (Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Николай Рубцов).	44
Заключение	55
Библиографический список	57

ВВЕДЕНИЕ

Михаил Юрьевич Лермонтов – поэт и классик русской и мировой литературы, произведения которого оказали значительное влияние на писателей последующих поколений.

Лирика великого поэта, наполненная любовными переживаниями и философскими рассуждениями о смысле жизни, одиночестве, остаётся востребованной по сей день. Изучение мотивов лирики М.Ю. Лермонтова является одним из важных аспектов для понимания русской поэзии конца XIX и XX веков.

Актуальность этого исследования обусловлена тем, что поэзия М.Ю. Лермонтова оказала культурное, историческое и литературное влияние на историю русской литературы в целом. Поэт раскрывает такие общечеловеческие проблемы, как любовь, предназначение поэта, отчуждение от мира, которые волнуют каждого человека. Изучение мотивов и образов лирики писателя вписывается в основные тенденции современного литературоведения, рассматривающего произведения последующих эпох в сопоставлении и преемственности.

Цель дипломной работы – описать основные мотивы и образы лирики М.Ю. Лермонтова и их ретрансляцию в литературе XX века.

Объект исследования – ведущие образы и мотивы лирики М. Ю. Лермонтова и поэтов XX века.

Предмет исследования – образы и мотивы лирики М. Ю. Лермонтова и средства их репрезентации, получившие ретрансляцию в поэзии Серебряного века и «оттепели».

Материал исследования – лирика М.Ю. Лермонтова и русских поэтов XX в. (И. Бунина, А. Блока, С. Есенина, Е. Евтушенко, Н. Рубцова, Б. Ахмадулиной).

Исходя из цели, в работе были поставлены следующие задачи:

- изучить мотивы лирики Лермонтова и выделить основные темы его поэтического творчества.

- выделить и проанализировать центральные образы поэзии М. Ю. Лермонтова.

- найти отражение лирических мотивов и образов М. Ю. Лермонтова в произведениях поэтов Серебряного века и «оттепели», проанализировать их.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов исследования в практике преподавания курсов: История русской литературы $\frac{1}{2}$ XIX и История русской литературы $\frac{2}{2}$ XX в.

Структура бакалаврской работы обусловлена целями и задачами исследования, логикой изложения материала и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

1 ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ ЛИРИКИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

1.1 Образ и мотив: теоретический аспект

Образ и мотив в поэтике художественного произведения являются связанными друг с другом. Образ получает возможность для развития в мотиве. Рассмотрим сложившиеся точки зрения в теории литературы относительно образа и мотива.

Согласно Т. Л. Рыбальченко, образ – (от общесл. *ob-* и *razъ/rěz-* (резать)) – это субъективная картина мира или его предметов, явлений, состояний; представление о связях частей мира и мире в целом¹.

Художественный образ – это «высказывание» художника, воплощённое в материальной форме (речь) и воспринимаемое посредством восприятия формы². Выделяют следующие виды образов:

- а) *визуальные* – словесные образы, отражающие внешнюю, видимую форму предметов, тел, явлений (предметная изобразительность): антропоморфные и зооморфные образы; образы природного и предметного мира; образы событий, взаимодействия феноменов реальности;
- б) *сенсорные* – непредметные и нетелесные образы физиологических чувств и ощущений: звук, запах, вкус, холод, жар и т.п.;
- в) *психические* – образы эмоциональных состояний: тревога, радость, печаль, веселье, эротическое влечение и т.п.;
- г) *ментальные* – эмоционально прочувствованное осознание смысла каких-то явлений или ситуаций: ирония, трагизм, абсурд и т.п.;
- д) *мистические* (*метафизические*) – ирреальные ощущения сверхматериальной, инофизической реальности: озарение, транс, изменённое сознание.

По соответству художественного образа реальности различаются такие типы образов, как мимитические, иносказательные и фантастические:

¹ Образный мир художественного произведения и аспекты его анализа: Учебно-методическое пособие / Т.Л. Рыбальченко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С.24

²Там же. С.24

а) *миметические образы* (гр. *mimesis* – ми́ месис или ми́ мезис – подобие, подражание) – образы-отражения. Жизнеподобные образы не обязательно точно воспроизводят конкретные реалии, но они соотнесены со множеством реалий одного ряда (типа), они представляют явления одного типа;

б) *фантастические образы* (гр. *phantastike* – искусство воображать) – образы-пересоздания. В отличие от миметических образов вымысел в фантастических образах подчёркнуто лишает образ подобия, воображение здесь не воссоздаёт, но создаёт, вымышляет образ, придавая ему несуществующую форму;

в) *иносказательность* – неотъемлемое свойство художественного образа – связана с тем, что конкретные образы, замещая феномены реальности и психики, опосредуют как отношение к конкретным неизображённым явлениям, так и целостное эстетическое отношение миру.

В словесном искусстве закрепились некоторые виды образной иносказательности:

а) *олицетворение* – это наделение признаком одушевленности всех объектов, уподобление природных и вещных явлений человеческой жизни, и наоборот;

б) *образ-метáфора* (гр. *μεταφορά* – перенос) – перенесение свойств одного предмета или явления на другой по принципу их сходства, скрытое сравнение, один из основных приемов познания объектов действительности, создания художественных образов;

в) *образ-гипербола* (гр. *hyperbolē* – избыток, преувеличение) – не только стилистическая фигура, но один из способов создания художественного образа путём деформации реальных размеров;

г) *литота* (гр. *λιτότης* – простота, малость) – преуменьшение или нарочное смягчение, в противоположность гиперbole;

д) *образ-символ* (гр. *symbolon* – знак, примета) – образ, являющийся представителем других явлений, смыслов и отношений; обозначение не отдельного явления реальности, а его связи с универсальным бытием;

е) *образ-аллегория* близок символу, отличаясь от него незначительностью конкретного значения; конкретный образ служит лишь обозначением неназванного и неизображённого явления. Аллегория – условное изображение в искусстве отвлечённых идей, которые сохраняют свою самостоятельность в восприятии художественного образа; это вещественное изображение невещественного понятия.

Мотив (лат. moveo –двигаю) – элемент, постоянно используемый в каком-либо произведении, повтор одного или семантически близких образов (образных «семантических пятен»), изображённых с разных точек зрения: мотив зеркала, мотив скуки; система мотивов в образном мире основана на противопоставлении³.

Ученые выделяют следующие типы мотивов:

- а) *любовные мотивы*. Отражение глубоких чувств любви, страсти, разлуки и потери, включающие в себя отношение к чему или кому – либо, наполненные чувствами, а также оказывающие влияние на их поступки и судьбы;
- б) *природные мотивы*. Использование образов природы для выражения эмоций и настроений, отражающие её красоту, могущество и символическое значение. Литературные произведения могут использовать природные мотивы, чтобы обогатить образы и создать атмосферу произведения;
- в) *философские мотивы*. Затрагивают глубокие вопросы о смысле жизни, человеческом бытии, добре и зле, морали и другие философские темы. Они помогают читателю задуматься и рассмотреть произведение с новой точки зрения;
- г) *социальные и исторические мотивы*. Отражают общественные явления, политические события, исторические перипетии и отношения в обществе. Они помогают понять контекст произведения и его социокультурную значимость;

³ Образный мир художественного произведения и аспекты его анализа: Учебно-методическое пособие / Т.Л. Рыбальченко. Томск, 2012. С. 80.

д) *экзистенциальные мотивы*. Поиски смысла существования, идентичности, страха смерти и одиночества. Они вызывают размышления о глубинных аспектах бытия и человеческой природы.

Лейтмотив – основная мысль, пронизывающая художественное произведение, которая неоднократно повторяется и подчёркивается автором. Часто называют «ведущим мотивом».

Таким образом, образы и мотивы играют важную роль в литературе, делая текст более выразительным и значимым для аудитории.

1.2 Мотивы и образы ранней лирики М.Ю. Лермонтова

Мотивы и образы лирики М. Ю. Лермонтова иллюстрируют глубину мысли писателя и уровень его философского осмысления жизни.

Лермонтовская поэзия отличается глубокой эмоциональностью, романтическим настроем и трагическим восприятием жизни.

Ранняя лирика (1828 – 1836) является отражением юношеского максимализма. Обратимся к ведущим мотивам и образам, которые раскрывают не только романтическое мироощущение поэта, но и формируют основы его индивидуального художественного мира:

1.2.1 Мотив противостояния поэта и толпы. Образ поэта

На протяжении всей жизни Михаил Юрьевич Лермонтов задумывался о роли поэта в обществе, его ответственности перед народом и Отечеством (Россией). Осознавая свою миссию – быть голосом народа, поэт ставит такие вопросы: «какова роль поэта в обществе?», «может ли поэт сохранить верность идеалам под давлением общества?», «способно ли общество по достоинству оценить труд поэта?».

Поэт в ранней лирике Лермонтова – это одинокий герой, противостоящий толпе и её ценностям («Пускай, как он, я чужд для света»). Он обладает особым даром видеть мир иначе, чем обычные люди, но этот дар приносит ему только страдание и осуждение («Умом свободным потрясать», «Мои слова печальны: знаю, но смысла их вам не понять»)⁴.

⁴ М.Ю. Лермонтов «Нет, я не Байрон», 1832

Еще в юношеские годы Лермонтов увлекся творчеством английского поэта-романтика Дж. Байрона. В последующем, нашупав векторы развития своего творчества, он напишет стихотворение «Нет, я не Байрон, я другой», в котором заявит о своей самобытности и отречении от подражания английскому кумиру, но в то же время он определит свою общность с ним, как «гонимые миром странники».

Лирический герой и поэт сливаются в стихотворении: протагонист глаголит речами самого автора, отражая его «Я», называя себя «неведомым избранником», но «с русскою душой». «Русская душа» – это венец Лермонтова, который отличает его от других авторов, подчеркивая принадлежность к русской культуре и менталитету, что подразумевает под собой глубокую эмоциональность и обостренное чувство справедливости.

Творческий взлет Лермонтова, опередивший Дж. Байрона, предвещает скорый финал его жизни и творчества, сам поэт говорит об этом прямо: «я раньше начал, кончу ране», но находит в себе силы открыться читателю и показать глубину своей души, сравнивая её с океаном, в котором «надежд разбитых груз лежит» только Бог – единственный свидетель его дум: «Я – или Бог – или никто!»⁵.

Для отражения трагического мироощущения лирического героя, Лермонтов использует следующие эпитеты: «неведомый», «гонимый», «разбитые» (надежды), с «русскою душой». Они подчеркивают исключительность и внутреннюю глубину героя, отчуждённость от окружающего мира.

В стихотворении «Нет, я не Байрон, я другой» образ поэта репрезентируется системой периферийных образов: «Байрон», «другой», <...> с «рускою душой», а также неодушевленными существительными: «ум», «душа», «океан», «груз», «надежды», «тайны». Образ-символ «океан» выступает метафорой души лирического героя, ее неуспокоенности и нежелания мириться

⁵ М.Ю. Лермонтов «Нет, я не Байрон», 1832

с обстоятельствами. Образ толпы подчёркивает противостояние поэта и общества.

В основе композиции стихотворения лежит принцип противопоставления (антитезы): Байрон – «другой», «избранник», «толпа» - «Я», Я (поэт) – бог, бог – никто. Противопоставление (антитеза) наблюдается не только на уровне физическом, но и бытийном.

Продолжая развивать мотив поэта и толпы, М.Ю. Лермонтов пишет стихотворение «Безумец я!», которое изначально называлось «Толпе».

В первичном наименовании очевидно обращение лирического героя к другим, к тем, кто окружает его. Второе название смещает акцент на лирического героя и представляет самоуничижение поэта и дает оценку себе в сопоставлении с миром вокруг.

С первых строк: «*Безумец я! Вы правы, правы!*» лирический герой старается признать правоту толпы, возникает ощущение ложного соглашения с критикой людей и принятие «безумства» своих идей.

С помощью эпитетов автор формирует неоднозначный образ поэта, подчеркивая его особенность и отчуждённость от мира: называет себя «безумцем», констатируя свою самобытность и готовность к разрушению общепринятых рамок, «ум свободный», как признак независимости. Слова поэта «печальны» и «смысла их <...> не понять», он готов «оторвать» их от сердца, символизируют переживания поэта, призванного толпой.

Использование метафор («жар поэзии», «пламень угрызений», «цепь предубеждений»), антитезы («возвышусь над вами» – «удалюсь ли от себя?», «свет» – «небеса»), риторических вопросов («как смел желать... славы», «как мог я...?», «мне ли властвовать умами?», «позабуду ль...?»), лексические повторы («Я», «чужд») позволяют проследить внутренние страдания героя, его стремление к свободе и душевный дисбаланс, что делает лирического героя исключительным и приближенным к реальности.

Автор противопоставляет себя двум ведущим силам: с одной стороны – толпе, лишённой моральных принципов и сопереживания, с другой – идеальному

образу поэта, возвышенному и окрылённому, понимая, что он не может отнести себя к «счастливой в пыли» толпе, и в тоже время не достоин высокого звания поэта. Это подчеркивается строками: «Я чужд для света» … «Но чужд, зато и небесам!».

Символика усиливает контраст между поэтом и толпой, где «цепь предубеждений» олицетворяет общественные предрассудки, «пыль» – духовную недалёкость, «пламень» и «жар поэзии» – страсть и мощь поэзии.

Стихотворение представляет внутренний монолог лирического героя. Риторические вопросы и повторы создают имитацию беседы с самим собой. Особенность композиции – постепенное повышение эмоционального напряжения. Структурно стихотворение можно разделить на три части:

Вступление, которое начинается словами: «*Безумец я! Вы правы!*», содержит первые сомнения в «себе» и своём предназначении.

Основная часть («*Нет, не похож я на поэта!*», «*Пускай, как он, я чужд для света*») отражает противопоставление поэта и толпы, раскрывает внутренний конфликт, подчеркивает одиночество и непонимание лирического героя со стороны общественности.

Финал («*Нет… мне ли властствовать умами…*», «*Но удалюсь ли от себя?*», «*Чему не смею верить вновь?*») раскрывает мотив отчаяния от невозможности поэта быть услышанным, подчеркивает трагизм его существования.

Таким образом, стихотворение носит исповедальный характер, в нём очевидна оценка М. Лермонтовым самого себя в словах: «не похож», «смешно», «обманулся», «мне ли», подчёркивающих самоиронию поэта и его сомнение в своём предназначении, так как толпа остается глуха к его голосу.

1.2.2 Мотив любви. Образ любимой женщины

С ранних лет М.Ю. Лермонтов ощущал себя одиноким. Любовь, напротив, лишь усилила это чувство. В ранней лирике любовь становится не радостью, а источником боли и разочарования. Екатерина Сушкина была одной из ключевых фигур в жизни и творчестве Михаила Лермонтова, она стала для него музой.

Отношения с ней были непростыми: они колебались от глубокой влюблённости до разочарования.

Стихотворение «Она была прекрасна как мечта» раскрывает тему любви и восхищения красотой женщины. С первых строк автор идеализирует возлюбленную, подчеркивает ее красоту, сравнивает с мечтой.

Для передачи чувств и эмоций он использует различные художественные средства:

Эпитеты: «прекрасна», «грудь полная», «стройный, гибкий стан», «большие очи», «когда кудрей...шелк золотой», создавая романтический образ девушки, как нечто неземное и идеальное. Особенno важно, что поэт противопоставляет внешнюю красоту подлинному чувству: «Уста без слов – любить никто не мог / Взор без огня – без запаха цветок».

В стихотворении активно используются средства выразительности: сравнения («как мечта»), риторические вопросы («кто объяснит, что значит красота»), метафоры («блаженство – яд»), повторы («один, один лишь взгляд») и антитеза. При помощи этих приёмов задаётся эмоциональная насыщенность, подчёркивающая глубину переживаний героя, его восхищение и страдание. Лексика возвышенная, с элементами архаики (старославянские слова и выражения): «гибкий стан», «большие очи», «уста», «трепетал», «чело», «блаженство», она привносит в текст восторг и торжественность.

Присутствуют и символические образы:

- 1) *мечта* – образ недостижимого идеала, иллюзия любви.
- 2) *цветок без запаха* – красота, лишённая притягательности, внутреннего наполнения.
- 3) *взгляд как яд* – сравнение, подчёркивающее оборотную сторону любви – боль и страдание.

Образ девушки раскрывается через композицию стихотворения постепенно:

В первой части автор рассуждает о девушке как о воплощении мечты, размышляет, что такое настоящая красота: «стройный, гибкий стан», «большие

очи». Постепенно лирический герой приходит к выводу, что красота должна быть не только внешней, но и внутренней, на уровне духовном («*Уста без слов*», «*Взор без огня – без запаха цветок!*»)⁶.

Во второй части стихотворения образ девушки приобретает приземлённые черты: появляется описание её золотых кудрей, прикосновений, взгляда. Её образ наполняется эмоциями и страстью, ради которых герой «*готов упасть к ногам ее*», но и здесь она остаётся недосягаемой, где взгляд – «*блаженство – яд!*»

Таким образом, композиция стихотворения выстроена от философского размышления к личному признанию, что позволяет показать сложность и многослойность образа возлюбленной.

В этом стихотворении любовь идеализируется и воспринимается как светлое чувство, которое становится для лирического героя причиной тоски и страданий.

Так, в стихотворении «Нищий», которое также было посвящено Екатерине Сушковой, тема любви раскрывается через образ обманутых ожиданий и надежд «иссохшего бедняка», что просит подаяния.

Стихотворение имеет чёткую композицию, которая состоит из трёх частей. В первой части автор описывает сцену у ворот монастыря, где нищий просит милостыню. Здесь зарождается тема бедности и страданий: «*У врат обители святой... Стоял просящий подаянья...*», «*Бедняк иссохший, чуть живой... От глада, жажды и страданья*». Образ «бедняка» является не случайным, т.к. именно он символизирует будущие страдания и унижения лирического героя, который ждёт любви, как нищий подаянья.

Во второй части идёт описание сцены, в которой нищий просит «*лишь кусок хлеба*», но вместо него получает камень. Образ камня, положенного в протянутую руку нищего, служит метафорой отвержения и предательства. В то же время, автор противопоставляет хлеб и камень друг другу, отсылая к библейскому сюжету.

⁶ М.Ю. Лермонтов «Она была прекрасна как мечта», 1832

Хлеб – это жизнь, он является символом «обряда причастия», а лирический герой сравнивает свою потребность в любви с необходимостью приобщения к Богу. Если причащающийся христианин обретает тесную связь с Богом, то герой, ищущий символического причащения к возлюбленной, жаждет взаимных чувств.

Камень, который дают нищему вместо хлеба, напоминает строки из одиннадцатой главы Евангелия от Луки, где говорится о том, что никто из отцов не подаст своему сыну камень вместо хлеба – это символизирует божественное милосердие. Однако в стихотворении милосердия нет, и камень становится символом обмана и предательства.

Третья часть – это вывод автора о том, что такое отношение к людям недопустимо. В произведении выстраивается параллель между нищим (*«Куска лишь хлеба он просил»*, *«И взор являл живую муку»*), и лирическим героем (*«Так я молил твоей любви»*, *«С слезами горькими, с тоскою»*)⁷ ищущим любви и внимания. Оба они сталкиваются с разочарованием и отвержением. Нищий не получает еды, а лирический герой – любви.

Образ девушки в стихотворении раскрывается не через внешнее описание, а через её поступки и страдание лирического героя. Герой сравнивает девушку с «обителью святой», способной даровать любовь, которая жизненно необходима, как хлеб бедняку. Однако, она проявляет лишь холодность и равнодушие, играя с его чувствами.

Лексика стихотворения наполнена эмоционально окрашенными словами: «бедняк», «иссохший», «глад», «жажды», «страданье», «слёзы», «тоска», что придают тексту высокий уровень экспрессии и напряжения, передают не только физическую, но и эмоциональную истощённость лирического героя. Семантически стихотворение построено на особой аналогии, где хлеб символизирует любовь, без неё герой, как без пищи и воды.

⁷ М.Ю. Лермонтов «Нищий», 1830

Таким образом, в лирике Лермонтова мотив любви тесно связан с образом идеальной возлюбленной, сочетающей в себе красоту, благородство, с одной стороны, а с другой, жестокость, то есть образ любимой амбивалентный.

1.2.3 Мотив природы. Образ Родины

Природа в лирике Лермонтова является не только фоновым отзвуком событий, но и становится спутником лирического героя, отражающим настроение и переживания автора в определённый момент его жизни. Могущественная красота природы, её величие и гармония противопоставляются разрушительной силе и катаклизмам.

Природные образы в творчестве Лермонтова становятся символами безграничной свободы и мудрости, а также отражают изменчивость мира и его могущество.

В стихотворении «Прекрасны вы поля земли родной» поэт отдаёт дань уважения своему родному краю, в котором он родился и провёл значительную часть своей жизни. Создавая яркие образы природы России, Лермонтов использует эпитеты (*«прекрасные поля»*, *«лиловой пеленой»*, *«свежа»*, *«снег летучий, серебристый»*, *«порочная страна»*), метафоры (*«туман одевает неба своды»*, *«одежда хладная, низменная»*, *«могильная грязь»*, *«прах... бесценный»*), антитезу (*«прекрасны вы, поля...»* – *«но эта степь любви моей чужда»*, *«снег... слишком чистый»* – *«страна порочная»*), при помощи которых передаёт двойственность своего отношения к Родине – это одновременно и любовь к природе и боль за свою страну.

«Зима сходна в ней с первою зимой» // «Как с первыми людьми ее народы!..» в этих строках автор проводит параллель между зимой и первыми людьми, подчёркивая их схожесть. Зима, как и первые люди, является символом начала чего-то нового, первозданного и чистого. Автор видит в зиме и народах нечто постоянное и неизменное, что сохраняется несмотря на ход времени и происходящие изменения.

Однако, *«снег летучий, серебристый»* и *«для страны порочной слишком чистый»* становится источником преткновения личных переживаний, не

вызывающих у него радости, где снег становится собирательным образом «таинственности», под чьим покровом «*сокрыта от очей могильная гряда*» и «*позабытый прах... бесценный мне*», который символизирует ушедшее прошлое.

Композиционно стихотворение можно разделить на две части: первая – восхищение природой родного края, вторая – личная исповедь и разочарование лирического героя.

Несмотря на искреннюю любовь к природе родного края и уважение к её историческому прошлому, Россия и её пороки – чужды автору, т.к. его стремления к свободе и поэтический дар не находили отклика в консервативном обществе, что усиливало чувство одиночества и непонимания.

Находясь под влиянием политических событий того времени (30-е годы XIX в.), как восстание декабристов и холерные бунты, Михаил Юрьевич Лермонтов пишет «бунтарское» стихотворение «Предсказание», которое предвещает падение самодержавия в России. Писатель верит, что народ восстанет против самоуправства властей и обретёт свободу: «*Царей корона упадет*», это символизирует конец эпохи и самодержавия.

В стихотворении представлен мрачный и трагичный образ будущей России: «*черный год*», «*пища многих будет смерть и кровь*», «*чума*», «*смрадных, мертвых тел*», «*станет глад... край терзать*», «*мрачно*». Через эти эпитеты и метафоры лирический герой выражает не только переживания за родину, но и предчувствует надвигающуюся катастрофу. Присутствуют антитезы: «*невинных жен*» – «*не защитит закон*», «*твой стон*» – «*ему покажется смешон*», отражающие жестокость и безразличие к трудностям народа. Пророческий тон стихотворения создаётся за счёт архаичной лексики и особого ритма («*чернь*», «*низвергнутый*», «*глад*», «*зарево*»).

Образ чумы взят Лермонтовым не случайно. Используя эту лексику, поэт говорит о моральном разложении общества как о смертоносной болезни. Голод и чума, сливаясь воедино, становятся жнецами, уничтожающими народ России.

Поединок с обществом в ранней лирике М.Ю. Лермонтова становится символом борьбы за независимость и собственное достоинство. Лирический

герой, пытается противостоять общественным установкам, идет против течения, стремясь к самореализации.

1.3 Мотивы и образы в зрелой лирике М.Ю. Лермонтова

1.3.1 Мотив природы. Образ Родины

В зрелой лирике М. Лермонтова мотив природы приобретает философскую глубину и тесно переплется с внутренним состоянием лирического героя. Природа выступает не просто как фон для переживаний, как в раннем творчестве, а как голос поэта, способный выражать чувства одиночества, тоски, стремления к свободе и покою. Часто природа становится отражением душевного смятения героя: мягкое небо, молчание горы, бескрайняя степь становятся символами оторванности личности от окружающего мира.

Так, стихотворение «Родина» является одним из самых знаковых лирических признаний М. Лермонтова в любви к Родине, однако любовь эта – не торжественная, а «странная», лишённая пафоса. Поэт откровенно признаёт, что его чувство основываются на эмоциональной привязанности к природе, к простому народу: «*люблю отчизну я, но странною любовью!*» «*Но я люблю, за что – не знаю сам*».

Поэт рассуждает о своём отношении к родному краю, задает себе вопросы: «за что любить и как любить?». Эта «странная» любовь свидетельствует о двух противоположных чувствах в сознании лирического героя по отношению к России. Используя антитезу, автор показывает читателю, как патриотические и социальные устои страны влияют на лирического героя, заставляют сомневаться в собственных чувствах. Строки: «*ни слава, купленная кровью...*», «*ни темной старины заветные предания*» отражают критическое отношение Лермонтова к устаревшим традициям и славе, полученной кровавым путём, но несмотря на это, поэт погружается в светлые воспоминания о родине.

Использование средств выразительности помогает раскрыть неоднозначный образ России. Например, эпитеты («*степей холодное молчанье*», «*лесов бездрожных колыханье*», «*проселочным путем*», «*дрожащие огни*», «*печальных деревень*», «*дымок спаленной жнивы*», «*ночующий обоз*», «*пьяных*»

мужичков»); повторы («люблю отчизну я», «но я люблю», «люблю скакать», «люблю дымок»); эпитет в первой строке («странная любовь») создают атмосферу искренней любви и отстранённости, где разум не находит причин для любви, в то время как сердце не может не любить.

Особое значение обретает приём синестезии. Соединяя зрение, слух и осязание, создается в произведении особая атмосфера: «дрожащие огни», «пляска с топаньем и свистом», «говор пьяных мужиков», «дымок спаленной жнивы»⁸, где лирический герой разделяет те же эмоции и чувства, что и жители деревни, русский народ, крестьяне.

Стихотворение «Родина» наполнено патриотическим духом и любовью к «отчemu kraю». В произведении «Прощай, немытая Россия» (1841 г.), написанном во время пребывания в ссылке, содержит критику политического и социального строя, недовольство поэта в отношении несправедливости и произвола властей.

Стихотворение начинается с обращения: «Прощай, немытая Россия». Эпитет «немытая» подчеркивает неприглядное состояние страны в моменте, раскрывает отношение автора как человека, осуждающего порочную и невежественную власть, считающего, что узаконенные порядки лишены гуманности по отношению к своему народу. Лирический герой прощается не с Родиной, наполненной любовью и русской жизнью, а со страной, что погрязла во лжи и угодничестве.

Создавая образ России, Лермонтов прибегает к использованию различных средств выразительности, в том числе, антитезы («страна рабов» – «страна господ»), которая указывает на образ угнетённой и безвольной страны; метонимии («мундиры голубые»), символизирующей слепое служение и приобретающей ироничный характер. Гипербола («всевидящего глаза», «всеслышащих ушей») подчёркивает атмосферу тотального контроля государства, где человек лишён свободы.

⁸ М.Ю. Лермонтов «Родина», 1841

Лермонтов, используя оскорбительную лексику (*немытая, рабы, мундиры, паши*), демонстрирует обличение власти. Ему чужды мышление и жизнь рабского дворянства, царская армия и лишенный мечты о лучшей жизни народ, что угоден власти. Автор разочарован в своей стране, поэтому он сравнивает «немытую Россию» и Кавказ, который ассоциируется в сознании лирического героя со свободолюбием.

Лермонтов любил свою Родину, она была частью его жизни и творчества, местом, где он родился и вырос, где у него были близкие и друзья. Он был патриотом, но ненавидел несправедливую власть. Быть против власти – не значит быть против Родины.

1.3.2 Мотив любви. Образ одинокого героя

В зрелой лирике М.Ю. Лермонтова мотив любви становится источником страдания и разочарования, который, в свою очередь, переплется с мотивом одиночества и задаёт новый тон восприятия жизни.

Стихотворение «И скучно и грустно...» стало для М. Ю. Лермонтова некой исповедью, в которой отразил философское размышление о жизни, любви и одиночестве человека.

Отношение лирического героя к жизни – пессимистичное, лирический герой ощущает душевную пустоту и тотальное одиночество: «*и скучно и грустно, и некому руку подать*». Главная мысль произведения – невозможность героя быть услышанным и понятым, жизнь теряет смысл и становится лишь «*пустой и глупой шуткой*». Восклицание «*Желанья!.. Что пользы напрасно и вечно желать?..*» раскрывает философское недоверие ко всем земным стремлениям, а желания и мечты становятся бесплодными и обманчивыми.

Особенно остро звучит тема любви: «*Любить... Но кого же?..*», «*На время – не стоит труда...*», «*А вечно любить невозможно...*». Лирический герой отвергает мимолётные увлечения как легкомысленные и недостойные, в то время как вечная любовь – недостижима. Даже страсть теряет своё предназначение: «*Что страсти? – ведь рано иль поздно их сладкий недуг исчезнет при слове*

рассудка. Разум и чувства противопоставлены друг другу, где разум – хладнокровный судья, который способен заглушить «сладкий недуг». Метафора «сладкий недуг» показывает двойственность страсти – её притягательность и разрушительность одновременно.

В стихотворении обилие выразительных средств, которые репрезентируют главную тему лирического произведения – одиночество: например, риторические вопросы («Что пользы напрасно и вечно желать?..», «Любить... Но кого же?..», «В себя ли заглянешь?», «Что страсти?») усиливают чувство безысходности героя, антитеза («радость и муки», «на время – вечно») отражает внутренний конфликт. Образы-символы: «сладкий недуг» – символ ложной страсти, «холодное внимание» – разума, подавляющего чувства. *Метафора «жизнь – пустая и глупая шутка»⁹* обессмысливает ценность существования человека и сводит все к игре, усиливая чувство разочарования и отчуждения.

Таким образом, это стихотворение стало откровением, в котором автор выразил и собственную трагедию, и трагедию целого поколения – одинокого, потерянного, измученного мыслями о тщетности бытия.

1.3.3 Мотив поэта и толпы. Образ поэта-мученика

В зрелой лирике М.Ю. Лермонтова наблюдается переосмысление роли поэта в мире, а также внутренняя трансформация образа поэта. Если в ранних произведениях поэт – это одинокая личность, разрывающаяся между духовными ценностями и жестокой реальностью, то в зрелых стихах образ поэта становится более трагичным и философичным. Он предстает не только как наблюдатель и критик общества, но и как личность, вынужденная существовать в эпоху нравственного хаоса, где борьба за независимость и признание творческого потенциала становится условием его существования.

Смерть А.С. Пушкина стала для молодого Лермонтова тяжёлым ударом, повлиявшим не только на его творчество, но и на его личность. Гибель поэта была воспринята М. Лермонтовым как национальная трагедия. Она побудила писателя переосмыслить роль поэта в обществе. Молодой Лермонтов осознал,

⁹ М.Ю. Лермонтов «И скучно, и грустно», 1840

что поэт обязан быть голосом народа, он должен обличать пороки, несмотря ни на что («Смерть Поэта», «Пророк»).

М.Ю. Лермонтов высоко ценил свободу и независимость от мнения толпы, его взгляды и суждения не соответствовали установленным нормам и вызывали осуждение.

Мотив непризнанного гения звучит в стихотворении «Пророк».

Лирический герой (поэт) наделён *«всеведеньем пророка»*, он читает людей, как открытую книгу, и видит в них *«страницы злобы и порока»*. Это одинокий герой, изгнаник, который несёт тяжёлое бремя знаний и наделен особой миссией.

Образ поэта репрезентирован эпитетами (*«нищий»*, *«горд»*, *«угрюм»*, *«худ»*, *«бледен»*, *«наг»*, *«беден»*), которые создают облик страдающего и отверженного человека, вызывающего у других жалость и отвращение; метафорами (*«Мне дал всеведенье пророка»*), подчеркивающими истинное предназначение героя – быть носителем божественной истины. Прием антitezы (*«горд был – не ужился»*, *«презирают – провозглашает»*) усиливает контраст между священным долгом и тяжестью его участия. Образ поэта сравнивается с птицей – символом свободы и надежды, нередко и воплощением божественного. Образ толпы противопоставлен поэту как символ бездуховности и общественной грубости (*«страницы злобы и порока»*, *«старцы»* с *«улыбкою самолюбивой»*), которая стремится подавить истинного гения, желающего помочь людям.

Главная особенность произведения в том, что оно написано высокими стилем. Используя архаизмы и книжную лексику (*«Вечный Судия»*, *«пророк»*, *«завет Предвечного»*, *«Бог гласит»*, *«пеплом посыпал главу»*, *«восхищусь»*, *«самовластно»*, *«угрызения»*, *«властвовать умами»*), М. Лермонтов подчёркивает святость миссии поэта. Через образ поэта-пророка М.Ю. Лермонтов рисует трагедию гения, который поднимая вопросы о пороках людей, сталкивается с непониманием и жестокостью мира, участь поэта – путь одиночества и страданий.

В стихотворении «Смерть поэта» М.Ю. Лермонтов открыто выступает против бездуховности и лицемерия светского общества, защищая память Пушкина. Здесь впервые проявляется гражданская позиция и понимание миссии поэта как пророка и обличителя.

М.Ю. Лермонтов начинает стихотворение с эмоционального восклицания: «*погиб поэт – невольник чести!*», подчеркивая трагическую судьбу А. С. Пушкина, который вынужден был защищать честь и достоинство от черни.

Образ поэта А.С. Пушкина репрезентирован эпитетами положительной коннотации: «гордой» (головой), «дивный» (гений), «славное» (чело), «пламенные» (страсти), они подчеркивают благородство и исключительность поэта.

Образ толпы противопоставлен поэту, и через него звучит обличение общества. Эпитеты «*жалкий лепет*», «*надменные потомки*», «*жадная толпа*» и «*клеветники ничтожные*» характеризуют толпу как злобную, лицемерную и бездушную. Метафоры «*пятою рабскою поправшие обломки*», «*Игрою счаствия обиженных родов!*» иллюстрируют тему несправедливости и бездуховности общества. Автор сравнивает потомков с рабами, которые попирают ногами обломки прошлого, не ценя его, они являются «*жадной толпой*», что стоит у трона, словно «*палачи*» свободы и гения, а «*суд и правда – всё молчи*» отражает лицо власти без забрала, которая прячет свои истинные намерения под маской закона, чтобы подавить правду и справедливость. Ирония и сарказм в словах «*Что ж? веселитесь...*» показывают цинизм общества, которое сначала восхищается даром поэта, а затем губит его.

Завершая стихотворение, М. Лермонтов подчёркивает, что «напрасное злословье» не поможет очернить поэта и его правду, и «Божий суд» накажет «*палачей гения*». Творчество и смерть великого поэта останутся напоминанием о несправедливости общества, как гласят финальные строчки стихотворения: «*вы не смоете всей вашей черной кровью – поэта праведную кровь*»¹⁰.

¹⁰ М.Ю. Лермонтов «Смерть поэта», 1837

Лексика стихотворения строится на следующих контрастах: в описании поэта используются торжественные и возвышенные слова – «честь», «слава», «гений», «венок», а в описании толпы лексика сниженной коннотации – «клевета», «зависть», «подлость».

Смерть Пушкина стала для Лермонтова не только личной трагедией, но и мощным стимулом для дальнейшего творчества. Это событие подтолкнуло его к более глубокому изучению истории и культуры России, а также к размышлениям о судьбе поэта и его месте в обществе.

Проанализировав раннюю и зрелую лирику М.Ю. Лермонтова, можно сделать следующий вывод: лирика М. Лермонтова эволюционирует от интимной и эмоциональной к философской и общественно значимой. Сквозные мотивы – одиночество, любовь, поэт и толпа, природа и Родина – сохраняются на всех этапах, но с возрастом переосмысляются.

Мотив природы и образ Родины в ранней лирике («Прекрасны вы, поля», «Предсказание») полны любви и тревоги, судьба Родины – судьба народа. В зрелой лирике («Родина», «Прощай, немытая Россия») появляется двойственность: с одной стороны, искренняя любовь к родной земле, с другой, боль, разочарование и противостояние власти. Стиль становится более сдержанным и интимным.

Любовь в ранней лирике («Она была прекрасна как мечта», «Нищий») – это страсть, восторг, личные переживания. Язык эмоционален, обилие эпитетов и метафор при описании образа возлюбленной. В зрелой лирике («И скучно, и грустно») любовь переосмысlena: она кажется недолговечной, невозможной, лишённой смысла. Герой разочарован и одинок.

Мотив поэта и толпы в ранней лирике («Нет, я не Байрон», «Безумец я!») связан с поиском себя, одиночеством и непониманием. Поэт пытается понять своё истинное предназначение. В зрелой лирике («Пророк», «Смерть поэта») поэт – пророк и мученик, несущий крест. Лексика становится более возвышенной, появляются религиозные и символические образы.

Лексика и синтаксис в лирике Лермонтова меняется вместе с его мировоззрением. В ранний период преобладают эмоционально окрашенные слова, яркие образы, метафоры, восклицания, риторические вопросы, сложные предложения. Это отражает романтическую натуру писателя и его юношеское мироощущение.

В зрелой лирике язык становится более сдержаным и лаконичным: преобладают идеологические, религиозные и повседневные слова, что подчёркивает философский и созерцательный характер произведений.

Таким образом, ранняя лирика – это эмоциональный, романтический взгляд на мир, зрелая – философское, часто критическое осмысление жизни. Сквозные мотивы (одиночество, любовь, свобода, родина) сохраняются, но трансформируются.

2 ТРАДИЦИИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА В ПОЭЗИИ XX ВЕКА

2.1 Ретрансляция мотивов и образов М.Ю. Лермонтова в лирике Серебряного века (Иван Бунин, Сергей Есенин, Александр Блок)

Серебряный век русской поэзии – это эпоха «русского Ренессанса». В этот период (1890-1925) происходит культурное возрождение и преображение русской культуры, философии и искусства. Лермонтов к тому времени стал не только классиком русской литературы, но и символом переходной эпохи, а его лирика оказала значительное влияние на поэтов Серебряного века.

Обращаясь к классику, литературные деятели говорили о нем как о творческой «свободной личности», которая может сочетать в себе «роскошный» и, в то же время, «дьявольский» талант, «в котором таится что-то великое», так размышлял о Лермонтове публицист В.Г. Белинский. Критик один из первых разглядел гениальность и творческий потенциал юного дарования, он говорил, что «талант Лермонтова поражает невольно удивлением всякого, у кого есть эстетический вкус»¹¹. Он был восхищен тем, как написаны «Три пальмы», «Демон», «Мцыри». Русский критик видел в нём истинного русского поэта, который не боится ставить в своём творчестве «нравственные вопросы о судьбах и правах человеческой личности»¹², достойного наследника пушкинской литературной традиции, чья поэзия «вышла из глубины оскорблённого духа, это вопль, это стон человека».

Критик Д.С. Мережковский, в статье «М.Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества», называет М. Лермонтова одним из величайших поэтов русской литературы и отмечает его уникальный талант. Он сравнивал двух светил русской литературы – А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, отмечая, что «Пушкин – дневное, Лермонтов – ночное светило русской поэзии. Вся она между ними колеблется, как между двумя полюсами – созерцанием

¹¹Белинский В. Г. Выдержки из писем и статей [Электронный ресурс]. URL: [https://tarhany.ru/lermontov/vospominanija_sovremennikov_o_m_ju_lermontove/belinskij_viderzhki_iz_pisem_i_stej_o_lermontove_\(дата обращения: 01.12.2024\).](https://tarhany.ru/lermontov/vospominanija_sovremennikov_o_m_ju_lermontove/belinskij_viderzhki_iz_pisem_i_stej_o_lermontove_(дата обращения: 01.12.2024).)

¹² Там же.

*и действием*¹³. Пушкин символизирует гармонию, ясность мысли и уравновешенность, чья поэзия пронизана стремлением к познанию мира через любовь, творчество и служение людям, в то время как Лермонтов ассоциируется с таинственностью, глубиной чувств и бунтарским духом, в его поэзии преобладают темы тоски, одиночества и разочарования.

Критик писал: «Лермонтов начал свой бунт <...> этой-то метафизически и религиозно утверждающей себя несмиренности, несмиримости и не могла простить Лермонтову русская литература.» Мережковский считал М.Ю. Лермонтова приемником Ницше: «Лермонтов - поэт сверхчеловечества»¹⁴, подчеркивая его несмирение, внутреннюю борьбу и верность глубоким истинам, что поставило его в противоречие с обществом.

Писателей Серебряного века вдохновляло творчество М.Ю. Лермонтова своей эмоциональной глубиной, вечными темами, которые поднимал поэт (одиночество, любовь, патриотизм), и внутренней борьбой. Они продолжали его эстетические и философские традиции, которые нашли отражение в творчестве таких писателей, как Иван Бунин, Сергей Есенин и Александр Блок.

Одним из писателей, кто перенял у Лермонтова тонкое ощущение природы и стремление к художественной выразительности был Иван Бунин. Из мемуаров поэта: «Писал я в отрочестве сперва легко, так как подражал то одному, то другому, – больше всего Лермонтову...»¹⁵.

В произведении «Жизнь Арсеньева» Иван Бунин рассуждает о судьбе М.Ю. Лермонтова, о его таланте и «что такое Лермонтов» для главного героя: «Я подумал: что такое Лермонтов? – и увидел сперва два тома его сочинений, увидел его портрет, странное молодое лицо с неподвижными тёмными глазами... Какая жизнь, какая судьба! Всего двадцать семь лет, но каких бесконечно-богатых и прекрасных, вплоть до самого последнего дня, до того

¹³ Мережковский Д. С. М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества [Электронный ресурс] // Лермонтов: pro et contra / Сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова; comment. Г. Е. Потаповой, Н. Ю. Заварзиной. СПб.: РХГИ, 2002. URL: [\(дата обращения: 02.04.2025\).](https://ru.wikisource.org/wiki/M._Ю._Лермонтов._Поэт_сверхчеловечества_(Мережковский))

¹⁴ Там же.

¹⁵ Бунин И. А. Автобиографическая записка [Электронный ресурс]. URL: [\(дата обращения 06.01.2025\).](http://bunin-lit.ru/bunin/bio/avtobiograficheskaya-zametka.htm)

темного вечера на глухой дороге у подошвы Машука... Я подумал всё это с такой остротой чувств и воображения, и у меня вдруг занялось сердце...»¹⁶.

Иван Бунин питал особую любовь к творчеству и личности Лермонтова. Он изучал творчество поэта: читал критические статьи, биографические материалы. Любимым лирическим произведением стало стихотворение «Парус». Испытывая неподдельную любовь к лермонтовскому наследию, писатель начал работать над книгой о Лермонтове, но она была не закончена по причине ухода Бунина в мир иной.

Остались лишь некоторые высказывания автора, например, «Я всегда думал, что наш величайший поэт был Пушкин. Нет, это был Лермонтов. Просто представить себе нельзя, до какой высоты этот человек поднялся бы, если б не погиб в двадцать лет»¹⁷.

«Бунин, сделав усилие, неожиданно громко, твёрдо, внятно сказал: «Всю жизнь я думал, что первый русский поэт – Пушкин. А теперь я знаю, что первый наш поэт – Лермонтов. И с каким-то почти чувственным наслаждением произнес последнюю строку из "Дубового листка", действительно чудесную в звуковом отношении: «И корни мои омывает холодное море»¹⁸.

В поэзии Бунина, особенно в таких стихотворениях, как «Листопад», «В стране далёкой от родного края», можно уловить влияние лермонтовской пейзажной лирики, где природа становится отражением душевного состояния героя, наполненного грустью, ностальгией и философским раздумьем. Родина позиционируется как неотъемлемая часть природы, как родная земля, источник вдохновения и силы. Природа и Родина – два образа, отражающие духовную, культурную, историческую и национальную идентичность русского народа.

¹⁶ Бунин И., «Жизнь Арсеньева», 1933

¹⁷ Бунин И [Электронный ресурс] // Лермонтовская энциклопедия. 1981. URL: <https://feb-web.ru/feben/lermenc/lre-abc/lre/lre-0722.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 24.02.2025).

¹⁸ Адамович Г. Бунин. Воспоминания [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/vospominaniya-o-bunine/adamovich-bunin-vospominaniya.htm> (дата обращения 24.02.2025).

Для Лермонтова природа являлась не только великолепным источником вдохновения, но и символом гармонии и равновесия, неким «убежищем», где можно найти утешение и обрести покой. Природа становится зеркалом внутреннего состояния поэта, его эмоций и переживаний.

Рассмотрим стихотворения «Листопад» Ивана Бунина и М.Ю. Лермонтова «Приходит осень...»: у обоих поэтов осень выступает символом одиночества и концом природного цикла, как переход в новое состояние. Стихотворения переплетаются между собой на разных уровнях: тематическом, символическом и эмоциональном.

Иван Бунин и Михаил Лермонтов используют образ осени не просто как описания природного цикла, но и как особый символ. У Лермонтова осень означает не только как завершение природного цикла, но и упадок целой страны (*«Склонилась гордая страна»*). Природа, с приходом осени, утрачивает свободу и надежду: *«трава полей...прижалась»*, *«звёзды ночью не блестят»*, *«станицы белых журавлей летят...»*, *«слезы бури»*¹⁹.

Бунинская осень яркая, наполненная радостью: *«лес...лиловый, золотой, багряный»*, *«веселой, пестрою стеной»*, *«березы...блестят»*, *«пестрый терем»*, *«играет...последний мотылек»*. Постепенно она теряет свои краски, погружается в мёртвую тишину: *«лес молчал»*, *«бледностью пугая»*, *«мертвый сон осенней ночи»*, *«светло и пусто»*, *«листьев сыростью гнилой»*, *«мертвый край»*²⁰.

Мотивы осени, увядания и тишины усиливаются при помощи образов улетающих птиц, затухающего света и звука у обоих авторов. Лермонтов: *«станицы белых журавлей летят на юг до лучших дней»*, *«краснея догорает день»*, *«не озарит лучом своим»* // *«песня...забвенью предана»*. Бунин: *«гуси...держат перелёт»*, *«птицы улетели»*, *«потом угрюмо в нём стемнело»*,

¹⁹ Лермонтов М.Ю. «Приходит осень, золотит», 1831

²⁰ Бунин И.А. «Листопад», 1900

«лес...потемнел», «на утро не проглянет на небе солнце», «глубокий и немой покой», «сова и та молчит», «среди молчания»²¹.

Эпитеты в обоих текстах транслируют тусклый и мрачный пейзаж: у Лермонтова – «сырая мгла», «густой дым», «темные тучи», «порывистый ветер», «сухой шиповник», у Бунина – «пустая поляна», «помертвелой», «прозрачный дым», «бледной мглой», «высохшие осины».

Символика и повторяющаяся лексика произведений указывает на то, что осенний лес становится пространством утраты, но, если у Лермонтова он сохраняет «вольность» и «верных сынов» Отчизны, то у Бунина он опустел, превратившись в «мертвый край», где отсутствуют люди.

Осень – центр произведения, выступающий символом одиночества и умирания, утраты.

Птицы (журавли, гуси, чайки, сова, скворцы) у обоих авторов связаны с темой прощания и окончанием переходной поры.

Туман, мгла – символы пограничного состояния и неясности.

Небесные тела (луна, звезды) ассоциируются со смертью и состоянием одиночества, а также надеждой, но постепенно они теряют своё свечение и перестают быть ориентирами надежды, отражая лишь холод и быстротечность времени.

Синтаксическое повторение: оба стихотворения имеют единую композицию: осень описывается как золотая и весёлая пора, но в конце настроение лирического героя сменяется: «приходит осень, золотит венцы дубов»; «И звезды ночью не блестят»; «Свершилось!»²² (М.Ю. Лермонтов). «Лес, точно терем расписной»; «Осенней чащи помертвели»; «Прости же, лес!»²³(И. Бунин).

²¹ Бунин И.А. «Листопад», 1900

²² Лермонтов М.Ю. «Приходит осень, золотит», 1831

²³ Там же.

Оба стихотворения передают осень как особое состояние души, через образы увядающей природы, тишины, лунного света и покидающих лес существ. Осень здесь – время подведения итогов и прощания с жизненным циклом.

Бунин в стихотворении «Листопад» продолжает лермонтовскую традицию: передаёт душевные переживания и одиночество. Если у Лермонтова образ осени свидетельствует о душевном состоянии лирического героя и увядания природы, то у Бунина осень трагична и прекрасна в своей неминуемости. Авторы красноречиво описывают красоту осень, используют смежные выразительные средства, композиции и символы, что свидетельствуют о том, что Бунин вдохновлялся именно лермонтовским описанием осени, переосмысливая её и трансформирует в своём стиле.

Общие мотивы звучат в стихотворении И. Бунина «Поэт» и М.Ю. Лермонтова «Пророк».

В обоих произведениях поэт изображён как избранник – человек, наделённый особым поэтическим даром и способностью видеть то, что недоступно обычным людям, но именно этот «дар» становится источником его отчуждённости от людей.

У Лермонтова поэт наделён «всеведеньем пророка», хранивший «завет Предвечного» и пытающийся нести истину народу, но взамен получает лишь «каменья» вслед и презрение со стороны старшего поколения: «Смотрите, как он наг и беден, / Как презирают все его!»²⁴.

У Бунина поэт «печальный и суровый», «бедняк, задавленный нуждой». Он стремится «несчастья победить», «верить и любить», но также, как и лермонтовский герой, он окружён презрением толпы, которая выступает как враждебная сила, что перевьёт «могильный крест».

Опираясь на художественные особенности Лермонтова, Иван Бунин использует следующие выразительные средства, что подчеркивает общность подходов:

²⁴ Лермонтов М.Ю. «Пророк», 1841

Эпитеты создают страдальческий образ жизни поэта, нагружая произведения мрачной и эмоциональной атмосферой: «угрюм», «худ», «беден», «наг», «бледен», «бешено» (Лермонтов). «Печальный», «суровый», «бедняк», «горьких», «измученный», «могильный» (Бунин).

Символы, описывающие поэта, как нищего, отвергнутого толпой: нищета, одиночество, страдания, могильный крест, обращение к Богу, которые свидетельствуют о том, что жизнь поэта жертвенна во имя правды, но непонята окружающими. У Лермонтова: *«из городов бежал я нищий»*, *«бросали бешено каменья»*, *«Завет Предвечного»*. У Бунина: *«бедняк, задавленный нуждой»*, *«напрасно хочешь ты презрением»*, *«светлых дум и грез»*.

Метафоры: *«страницы злобы и порока»*, *«правды чистые ученья»*, *«бежал я нищий»* М. Лермонтова находят ретрансляцию у Бунина и переосмысяются им – *«бедняк, задавленный нуждой»*, *«нищеты оковы»*, *«светлым увлеченьям»*, *«нужда отправит»*, *«светлых дум и грёз»*.

Использование в тексте **риторических вопросов**, усиливающих трагичный образ поэта-мученика. У Лермонтова: *«Смотрите: вот пример для вас!»*, *«Как презирают все его!»*²⁵. У Бунина: *«Ты хочешь верить и любить!»*, *«Могильный крест твой перевьют!»*²⁶.

Библейская символика Лермонтова (*«вечный Судия»*, *«божьей пищи»*, *«Бог гласит его устами»*) отражается в finale стихотворения «Поэт» у Бунина, через образ могильного креста (*«цветами могильный крест твой перевьют»*)

Оба автора используют возвышенную лексику и стиль, что делает их стихотворения более выразительными и торжественными, отличающимися философскими раздумьями и трагическим характером. Например, у Лермонтова: *«вечный судия»*, *«всеведенье пророка»*, *«главу»*, *«Божья пища»*, *«Предвечный»*, *«тварь покорна»*, в то время как у Бунина: *«нищеты оковы»*, *«презренье»*, *«минуты светлых дум и грёз»*, *«измученный скорбями»*, *«могильный крест»*.

²⁵ Лермонтов М.Ю. «Пророк», 1841

²⁶ Бунин И.А. «Поэт», 1886

На синтаксическом уровне в произведениях Михаила Лермонтова и Ивана Бунина используется инверсия, которая передаёт текстам выразительность: «*посыпал пеплом я главу*» и «*мне дал всеведение пророка*» (Лермонтов), «*порвать стремишься ты душой*» и «*могильный крест твой перевьют*» (Бунин).

Оба автора обращаются к приёму **противопоставления**: «*он горд был*» / «*он угрюм, и худ, и бледен!*»²⁷(Лермонтов) и «*ты хочешь верить и любить!*» / «*нужда еще не раз отравит*» и «*И доведет до горьких слез*»²⁸(Бунин). Он усиливает трагизм судьбы поэта и его внутренний конфликт.

Таким образом, Иван Бунин в стихотворении «Поэт» наследует лермонтовское виденье трагичной судьбы поэта, отвергнутого обществом. В отличии от А.С. Пушкина, где пророк связан с духовным очищением и просветлением, лирический герой Лермонтова изгнаник, погрязший в страданиях и изоляции, с миссией раскрыть правду о пороках общества.

Творчество Ивана Бунина наполнено любовью к русской природе, отличается философской глубиной и способностью понять человеческую душу. В его поэзии прозвучали следующие мотивы: одиночество, духовные искания, смысл жизни, предназначение поэта и любовь, что и в творчестве М.Ю. Лермонтова. В течение жизни Бунин задумывался о природе поэзии, высоко ценил творчество Александра Сергеевича Пушкина, но в поздние годы именно Михаил Лермонтов стал для него ведущим поэтом русской литературы.

Продолжателем традиций пейзажной и гражданской поэзии М.Ю. Лермонтова можно считать Сергея Александровича Есенина, в лирике которого и отражаются лермонтовские мотивы: патриотизм, «странная» любовь к Родине, ностальгия о прошлом страны и её величии.

Сергей Есенин с ранних лет испытывал чувство восхищения по отношению к творчеству Михаила Юрьевича Лермонтова, что отразилось в его первых поэтических опытах.

²⁷ Лермонтов М.Ю. «Пророк», 1841

²⁸ Бунин И.А. «Поэт», 1886

Лермонтовское влияние отражается в тематике и эмоциональном настроении стихотворений С. Есенина, об этом свидетельствуют следующие строки: «*Будущий Поэт с увлечением читал наизусть стихи М.Ю.Лермонтова, поэму «Мцыри». В юношеских письмах Есенина к Г.А.Панфилову (1912-13) и М.П.Бальзамовой (1912–15) упоминаются романтическая поэма «Пророк», стихотворения «Поэт», «Тоска», созданные Сергеем Есениным под впечатлением «Пророка» Лермонтова и всего круга его стихов, посвященных теме «поэт и толпа»; не раз цитируется стихотворение М. Ю Лермонтова «И скучно и грустно». Ранние поэтические опыты С. А. Есенина – «Думы», «Капли», «Звездочки ясные, звезды высокие» – написаны в подражание стихотворению Лермонтова «Тучи»*²⁹.

По свидетельству современника поэта, Вс. Рождественского, Есенин «от некоторых стихов Лермонтова готов был плакать и неподражаемо умел напевать вполголоса на какой-то собственный мотив его «Завещание»³⁰.

Так, стихотворение «Думы», написанное в подражание лермонтовским «Тучам», отражает не только общее настроение лирического героя, но и поэтические приёмы автора.

Композиция стихотворений строится вокруг центрального образа, к которому обращён лирический герой (Лермонтова – тучи, у Есенина – думы) через душевную рефлексию к финальному «разочарованию».

«Тучки небесные, вечные странники» – это не просто описание пейзажа, а метафоричный образ, который отражает внутреннее состояние персонажа и его «душевые гонения», это находим и у Есенина: «Думы печальные, думы глубокие». Центральная часть обоих произведений наполнена эмоциональным напряжением и душевными переживаниями, которые приводят к печальному итогу: «*Нет у вас родины, нет вам изгнания* // «*Искры потухшие... Поздно, бесплодные*»³¹. Стихотворения также объединяют следующие сходства:

²⁹ Есенин С.А. Лермонтовская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://feb-web.ru/feb/lermenc/Lre-ABC/lre/lre-1575.htm> (дата обращения 08.05.2025).

³⁰ Есенин С.А. Рождественский Вс. Сергей Есенин. [Электронный ресурс]. URL: <http://esenin-lit.ru/esenin/vospomininiya/sovremenniki/rozhdestvenskij-sergej-esenin.htm> (дата обращения 08.05.2025).

³¹ Есенин С.А. «Думы», 1912

композиция кольцевая, замкнутая, с акцентом на одиночество и отчуждении. Размер стихотворения – это четырёхстопный ямб, который также свидетельствует о стилистическом подражании, использование которого задаёт стихотворению певучесть и напряжённый ритм.

Оба автора прибегают к повтору слов и анафоре. У Лермонтова встречаются слова: «нет», «или», «вечно», тогда как у Есенина – «что», «думы», «нет». Это придаёт стихотворениям мелодичность и усиливает трагизм повествования.

На уровне выразительных средств значительные сходства:

Эпитеты («Тучи» и «Думы»): «вечные» / «вечно», «холодные», «свободные» / «вольные», «бесплодные». Они подчёркивают чувство обречённости, страдания и бесцельного существования.

Оба автора обращаются к лирическому герою (тучи и думы), задают **риторические вопросы**: «кто же вас гонит: судьбы ли решение?», «зависть ли тайная?», «злоба ль открытая?»³²(Лермонтов), «что вы терзаете грудь истомлённую», «что заграждаете путь вы мне мой?», «что возбуждаете силу сломлённую...»³³(Есенин).

Наконец, и в «Тучах», и в «Думах» имеются общие **символы**. И тучи, и думы символизируют внутренний мир лирического героя, его изгнания и болезненных раздумий. Эти символы лишены цели, но свободны, что делает их несчастными.

Таким образом, в стихотворении «Думы» Сергей Есенин не просто подражает Лермонтову, а сознательно следует его мотивам, лексике, выразительным средствам и композиции, что доказывает искреннее и глубокое почитание лермонтовских традиций. Есенин не копирует, а переосмыслияет его образы и интонацию, чтобы выразить собственное мироощущение через знакомую поэтическую форму.

³² Лермонтов М.Ю. «Тучи», 1840

³³ Там же.

Мотив любви – один из ведущих в лирике М.Ю. Лермонтова и в творчестве писателей Серебряного века. Любовь становится для поэта и писателей темой, которая пронизывает всю их жизнь и творчество, вызывая самые разные эмоции: от страсти и восторга до грусти и отчаяния.

У Лермонтова мотив любви часто перекликается с чувством одиночества, утраты и общей трагической тональностью существования. В его стихах звучат болезненные отклики души на сложности любовных отношений, на разлуку, на изменчивость чувств. Лермонтов описывает любовь как исключительно сильное и противоречивое чувство, способное принести одновременно радость и боль («Нищий», «К... я не унижусь пред тобою»).

Одним из примеров продолжения темы любви, заданной Михаилом Лермонтовым, является стихотворение Сергея Есенина «Глупое сердце, не бейся». Это произведение – художественный диалог с лермонтовским стихотворением «Нищий». При рассмотрении композиционного, лексического и стилистического уровней можно говорить об общих мотивах – переживание душевной боли, обманутой и отвергнутой любви, образ «нищего», что подчёркивает влияние лермонтовской лирики на формирование творческого стиля Сергея Есенина.

Композиция произведений «Глупое сердце, не бейся» и «Нищий» строится по принципу психологический драмы, которая развивается от внутреннего напряжения в начале к эмоциональной разрядке в конце:

У Лермонтова стихотворение начинается с описания действия у врат «обители святой», где лирический герой сравнивает себя с «нищим». Кульминационным пиком становится третья строфа стихотворения, которая олицетворяет жестокое отношение к «бедняку, просящему хлеба» (любви) и обман его чувств, что в дальнейшем приводит к болезненному финалу, где лирический герой осознаёт внутреннюю боль как результат любовного обмана.

У Есенина структура произведение построена на рефрене («Глупое сердце, не бейся»), которая строится в форме лирического монолога, где каждое повторение строчки усиливает мотив одиночества и обманутых надежд.

Композиции, на первый взгляд, могут казаться различными, но в обоих случаях они отражают одно и то же состояние – любовное истощение, не оправдывающее ожиданий.

Ключевые образы в стихотворениях – символически близкие метафоры страдания. У Лермонтова – это нищий, просящий хлеба, но получивший вместо него камень, ставший символом обмана и душевной травмы. Лирический герой сравнивает себя с нищим, делая следующий вывод: «*Так я молил твоей любви*». У Есенина аналогичный мотив раскрывается через «глупое сердце», которое верит в любовь, но также «*обмануто счастьем*».

Строчка «*Нищий лишь просит участья*³⁴» – прямое заимствование лермонтовской метафоры нищего как символа обманутого чувства, что доказывается преемственность образной концепции.

На **лексическом и семантическом уровнях** наблюдается единый смысловой ряд: «обман», «страдание», «любовь», «счастье», «сердце», «слёзы», которые являются центральными символами, отражающими тематику произведений.

На **синтаксическом уровне** Лермонтов использует приём градации: переход от описания нищего к лирическому «я», переходящий в исповедь, в то время как Есенин использует рефрен, создающий эффект внутреннего диалога. Оба этих стилистических приёма объединены одной задачей – передать состояние лирического героя через нарастающий ритм.

Размер стихотворений имеет значительные различия: у Лермонтова – четырёхстопный ямб, у Есенина – четырёхстопный хорей. Это различие подчеркивает индивидуальность лирики Сергея Есенина, а именно мелодичность и эмоциональность. Есенин, соблюдая тематическую и образную традицию, будто переосмыслияет лермонтовскую драму на язык более интимной лирики.

³⁴ Есенин С.А. «Глупое сердце не бейся», 1925

Таким образом, в стихотворении «Глупое сердце, не бейся» Есенин не подражает лирике Лермонтова, а ведёт с ним поэтический монолог, следя его мотивам, лексике и композиции.

Стремление Сергея Есенина к полной самоотдаче тесно связано с его романтическим восприятием поэта, как жертвенной фигуры. Об этом и его высказывание: *«Я сказала, что боюсь смерти, хочу своими глазами увидеть жизнь после революции <...>* Есенин так и загорелся: *«Только короткая жизнь может быть яркой. Жить – значит отдать всего себя революции, поэзии. Отдать всего себя, без остатка. Жить – значит сгореть.»* Он привел в пример Лермонтова и сказал: *«Жить надо не дольше двадцати пяти лет!»*³⁵.

Следующим художественным наследником лермонтовской поэзии считается Александр Блок, про которого говорили, что он «рукоположен Лермонтовым»³⁶. Это проявляется на разных уровнях: от переосмысления мотивов до ритмического механизма стихотворений. Оба поэта были пропитаны ощущением одиночества и разногласий с обществом, стремились постичь истинный смысл судьбы и любви. Центральное место в поэзии авторов занимал образ Родины, такой же любимый, и, в тоже время, отчуждённой.

Михаил Лермонтов и Александр Блок – поэты религиозно-романтического плана, склонные к символическим и библейским образам, которые становятся смыслом духовных и душевых исканий, одиночества. Оба автора, зачастую, обращаются к образам небесных светил: звёзд, солнца, луны, неба.

О преемственности лермонтовских традиций А. Блоком говорили современники писателя. Так, например, Одна из поклонниц блоковского таланта, Н. Павлович, рассказывала о своей встрече с кумиром: *«Это было для меня примерно то же, что увидеть рядом с собой ожившего Лермонтова»*³⁷.

³⁵ Есенин С.А.: Жизнь Есенин. [Электронный ресурс]. Петроград.1918. С.4 URL: <http://esenin-lit.ru/esenin/vospomininiya/zhizn-esenina-koshechkin/petrograd-4.htm> (дата обращения 08.04.2025).

³⁶ Игошева Т.В. «Рукоположен Лермонтовым». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rukopolozhen-lermontovym-blok-i-lermontovskaya-traditsiya> (дата обращения 08.04.2025).

³⁷ Павлович Н.А. Воспоминания об Александре Блоке. [Электронный ресурс]. 1918. URL: <https://vsemirka-doc.ru/v-ego-dokumentakh/memuary/1045-pavlovich-n-a-vospominaniya-ob-aleksandre-bloke> (дата обращения 08.04.2025).

А.С. Петровский писал Андрею Белому 7 сент. 1921 г. (через месяц после смерти Блока): «...Блок был единственным, который был дорог не только как художник, но и как носитель пророческой русской темы, наследник Лермонтова...»³⁸.

Также, сам А. А. Блок в статье «Педант о поэте» говорил о том, что Лермонтов был бесконечно одинок, а его творчество пронизано тоской. «Демонизм», который приписывают Лермонтову, Блок считал не врождённым, а «присвоенным» поэтом, потому что это слово было модным и потому, что поэт находился в поисках образа для своей души.

Обратимся к высказыванию А. Блока о М. Лермонтове: «Лермонтов – писатель, которому не посчастливилось ни в количестве монографий, ни в истинной любви потомства: исследователи немножко дичатся Лермонтова, он многим не по зубам... Только литература последних лет многими потоками своими стремится опять к Лермонтову как к источнику; его чутут и порывисто, и горячо, и безмолвно, и трепетно...»³⁹.

Одна из общих тем А. Блока и М. Лермонтова – Родина. Названия стихотворений М.Ю. Лермонтова «Родина» и А.А. Блока «Россия» подчёркивают тематическое сходство и общее эмоциональное настроение, как бы символизируя художественную связь поэтов.

Оба автора испытывают особое отношение к Родине, которое передаётся как интимное, интуитивное чувство, лишённое привязанности и пафосного патриотизма. Наоборот, она выступает как живой организм, несущий в себе переплетение с народной жизнью, крестьянским бытом и красотой русской природы. У Лермонтова – это «степей холодное молчание», «печальные деревни», «четы белеющих берёз», у Блока «избы серые», «лес, да поле», «плат узорный до бровей». В обоих текстах природа и быт становятся отражением истинной России.

³⁸ Лермонтов М.Ю. Энциклопедический словарь. Культурные связи. Писатели, деятели церкви и культуры. Блок Александр Александрович [Электронный ресурс]. URL: <http://lermontov.lit-info.ru/lermontov/dictionary/lermontov-dictionary/kulturnye-svyazi/blok-aleksandr-aleksandrovich.htm> (дата обращения 08.04.2025).

³⁹ Блок А.А. «Педант о поэте» [Электронный ресурс]. URL: <http://lermontov-lit.ru/lermontov/kritika/blok-pedant-o-poete.htm> (дата обращения: 08.04.2025).

Эта любовь к Родионе выражается противоречивостью. Лермонтов говорит о «*странной любви*», не зная за что любит Отчизну, а Блок будто дополняет изречения поэта, отвечая: «*тебя жалеть я не умею*», но «*крест твой бережно несу*». Любовь к своей родине жертвенна, поэты принимают её страдания как необходимость национальной судьбы.

Лермонтов и Блок активно используют эпитеты. У Лермонтова: «*тёмной*», «*заветной*», «*отрадного*», «*холодное*», «*безбрежных*», «*просёлочный*», «*печальных*», «*спалённой*», «*желтой*», «*резными*»; у Блока: «*золотые*», «*расписные*», «*ветровые*», «*разбойную*», «*прекрасные*», «*узорный*», которые создают образ Родины.

Образ природы, при использовании **метафор** и **олицетворения**, становится живой и чувственный, отражает внутреннее состояние героев. Например: «*степей холодное молчанье*», «*ночующий обоз*» у Лермонтова, и «*песни ветровые*», «*слезой река шумней*» у Блока.

Символика А.А. Блока развивается в русле лермонтовской традиции:

Одним из центральных образов выступает **дорога**, как символ судьбы: «*просёлочным путём люблю скакать в телеге* // «*дорога долгая легка*».

Периферийными образами Родины являются: лес, степь, река, поле.

Составной частью художественного образа выступает песня ямщика и говор мужичков: «*пляска... говор пьяных мужичков*», «*глухая песня ямщика*».

Александр Блок переосмыслияет лермонтовскую символику, наполняя её новым содержанием, например, через образ России как женщины («*плат узорный до бровей*»). Если у Лермонтова образ России ассоциируется с тишиной и одиночеством, то у Блока с борьбой и верой в её судьбу.

Оба поэта прибегают к использованию риторических восклицаний и вопросов: «*Люблю отчизну я, но странною любовью!*», «*за что?*», «*Отдай разбойную красу!*», «*ну что ж?*», «*глухая песня ямщика!*», создавая эффект живого разговора с Родиной.

Композиционно стихотворения раскрываются через систему образов, объединённых эмоциональном единством. Лермонтов противопоставляет славу

«купленную кровью» природной красоте родного края, а Блок строит своё произведение на внутреннем переживании и вере, подводя к итогу: «*Не пропадешь, не сгинешь ты*», «*невозможное возможно*»⁴⁰.

Анафоры и параллелизмы усиливают ритмику текста, делая его более мелодичным и торжественным: У Лермонтова – повторение частицы «ни» и «не», а также местоимения «её степей», «её рек», «её лесов», у Блока часто употребление союза «и», «когда блеснёт», «когда звенит».

Синтаксис стихотворений – плавный, мелодичный, с преобладанием длинных строк, что сближает речь с мелодией народных песен.

Таким образом, А.А. Блок в стихотворении «Россия» не только наследует лермонтовские традиции, но и активно развивает их в своём творчестве.

Диалог А.А. Блока с М.Ю. Лермонтовым продолжен в стихотворении «Поэты» – о роли творца, о бессилии и отношении с современниками через призму событий XX столетия.

Главный мотив стихотворений – разочарование в поколении. М.Ю. Лермонтов глядит на «угрюмое поколение», не способное ни к борьбе, ни к подвигу, у Блока – это поэты, живущие в «пустынном квартале», окружённые вином, цинизмом и бессмысленностью. У обоих авторов звучит тема утраты идеалов, бесплодности времени и одиночества человека, стремящегося к высокому, но оказавшегося во враждебной среде.

У Лермонтова, поэт – это наблюдатель, не способный изменить судьбу поколения. Блок, напротив, показывает поэтов как общество, которое поросло в пороках и лицемерии, но отличающееся от обывателей. Его поэты одновременно жалкие и величественные: несмотря на пьяные разговоры и бессердечность, они мечтают о «веке златом» и способны видеть «тучку жемчужную», что отсылает к стихотворению Лермонтова «Тучи».

Эпитеты обоих стихотворений передают отношение поэта к обществу и творцу. Они наполнены трагизмом и обличительной лексикой: «*печально*», «*чужом*», «*позорно*», «*бесплодной*», «*осмеянных*», «*бесполезный*», «*тайный*»,

⁴⁰ Блок А.А. «Россия», 1908

«насмешливо», «угрюмою», «позабытой», «горькою» (Лермонтов); «болотной», «надменной», «печальным», «цинично», «тупо», «горько», «бессильных», «обывательской», «слепой», «куцой» (Блок). Эти слова свидетельствуют о трагической судьбе поэта, отвергнутым обществом.

Метафоры у Лермонтова, «тир на празднике чужом», служат оценкой поколения, а «путь без цели» символизирует потерю смысла жизни и её ориентиров. Метафоры Блока противопоставляют низкое и высокое, отражая двойственность фигуры поэтов. Например: «всемирный запой» – ирония, обозначающая творческий прорыв, а «пустынный квартал на почве болотной», где живут поэты, это метафора духовной и социальной среды, в которой погибает их венец творения.

У обоих авторов **анафора** и **параллелизм** выполняют важную функцию – ритмически организуют текст и отражают цикличность и бессмысличество бытия. У Лермонтова анафора: «И ненавидим», «И любимы...» «И царствует...», «И предков скучны...», «И к гробу...», «И прах...» – это усиливает эмоциональное бессилие поколения, где ничего не доводится до конца.

Повтор у А. Блока «Потом» («Потом вылезали», «Потом...работали тупо»), а также параллельные конструкции «Когда...» - «Потом...» создают образ деградирующих поэтов.

Ирония у Блока – ведущий приём в стихотворении. С его помощью автор критикует обывателей, высмеивает мышление толпы: «ты будешь доволен собой и женой своей конституцией куцой»⁴¹, которых «устраивает» их ограниченность.

У Лермонтова ирония скрыта, но поэт обвиняет поколение в бессилии перед властью: «и перед властью – презренные рабы», «мечты поэзии...ум не шевелят», «и к гробу мы спешим без счастья и без славы»⁴².

Стихотворения построены на контрастах, которые отражают противоречивость чувств и поколения. Лермонтов использует контрасты «гений»

⁴¹ Блок А.А. «Россия», 1908

⁴² Лермонтов М.Ю. «Дума», 1838

и «толпа», «надежды» и «неверие», «чаща наслаждения» и «пресыщенья», что подчёркивает обесценивание чувств и мечтаний. У Блока контрасты изображают деградирование личности, невозможность найти гармонию между бытом и поэзией: «вино» и «работа», «критик» и «поэт», «конституция» и «запой».

На лексическом и семантическом уровне оба поэта используют слова, отражающие разочарование и осуждение современного поколения. Синтаксически стихотворения имеют сложные конструкции. Композиция текстов: оценка настоящего – причины – размышления о судьбе – выводы.

Таким образом, А. Блок осознанно продолжает и переосмысляет его художественные традиции. В стихотворении «Поэты» он продолжает идеи стихотворения М. Лермонтова «Думы» и говорит о духовном опустошении эпохи, где поэт – это её зеркало, но он способен видеть и чувствовать больше, чем его соотечественники.

Поэты Серебряного века, несомненно, вдохновлялись поэтическим даром М.Ю. Лермонтова. Они унаследовали у него умение говорить на темы: одиночества, внутренней дисгармонии, поэта и толпы, любви к Родине.

2.2 Традиции М.Ю. Лермонтова в поэзии XX в. (Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Николай Рубцов)

Во второй половине XX века русская поэзия переосмыслила традиции прошлых поколений. Поэты 60-70х годов не отказывались от духовной преемственности, черпая вдохновение из творчества предшественников. Особый интерес, для шестидесятников, вызывала личность Михаила Лермонтова.

С.С. Наровчатов писал: «*Иллюзия смыкается с действительностью, и Лермонтов живёт среди нас... Каждый из нас не только мысленно, но и физически рад был бы подставить свою грудь, чтобы защитить его от проклятой смертной пули... Лермонтов – то явление в поэзии, которое принято называть чудом... Каждый заново для себя открывает Лермонтова. Гений его*

настолько всеобъемлющ и многогранен, что эти открытия будут продолжаться без конца...»⁴³.

В.С. Шефнер, подчёркивал, что «*не будь Лермонтова, самые крупные поэты и прошлого и нашего века были бы беднее словесно, их творческие решения были бы менее смелыми»⁴⁴.*

Стремление к правде, личная независимость, внутренняя свобода – это отразилось в творчестве Евгения Евтушенко, который унаследовал у Лермонтова моральную установку: быть голосом народа. Он писал: «*Поэт – связующее звено между властью и народом*». Эта мысль продолжила традицию, заложенную М.Ю. Лермонтовым, ответственности поэта перед народом и эпохой, высказанную ранее М.Ю. Лермонтовым.

Стихотворение Евгения Евтушенко «*Все силы прилагая*» отражает духовное сходство с лермонтовским «*Моё грядущее в тумане*». Их объединяет философская тематика, которая выражает размышления о судьбе поэта и внутренней борьбе.

Главные мотивы, объединяющие оба стихотворения, – борьба личности с жизненными трудностями, неопределённость будущего и стремление к правде. Оба поэта говорят о конфликте личности и мира, о бунте и стремлении понять самого себя. Их лирический герой – это борец, честный и перед собой, и перед временем.

Евтушенко наследует романтический пафос М.Ю. Лермонтова и интерпретирует его в поэтический голос эпохи, когда внутренние убеждения вынуждены сосуществовать с правдой и общественным одобрением.

С первых строк Евгения Евтушенко его лирический герой борется за право быть собой: «*все силы даже прилагая / признанья долго я прожду*», что перекликается с лермонтовскими строками – «*моё грядущее в тумане / былое полно мук и зла*», но, если Лермонтов в отчаянии задаёт себе вопрос «*Зачем не позже иль не ране меня природа создала?*», то его последователь не отрекается

⁴³ Лермонтов М.Ю. Гулиа Г.Д.: Жизнь и смерть Михаила Лермонтова. Первая дуэль [Электронный ресурс]. URL: <http://lermontov-lit.ru/lermontov/bio/gulia-zhizn-i-smert-lermontova/pervaya-duel.htm> (дата обращения 08.04.2025).

⁴⁴ Донской писатель. Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области. №10. – 2019. С.1

от себя и выбирает путь борьбы: «я жизни дружбу предлагаю, попредлагаю и вражду», «я не скрываю, в чем я слаб».

Лирические герои обоих поэтов действуют активно, несмотря на трудности и бесполезность своих усилий: Лермонтовский герой, чувствуя, что будущее туманно, а судьба враждебна, пытается вникнуть в «сердца людей» сквозь «непонятные покровы», а герой Евтушенко смеётся «над спесью дутых слав» и идет «дорогой, обданной бедой», высказывает свою позицию и желает отступать.

Стилистически оба поэта используют метафорический язык, подчеркивая сложность происходящего. У Лермонтова – это философские и космические образы: «грядущее в тумане», герой идет «под знайным солнцем бытия» и «бури рока», «святыня и зло», у Евтушенко более точные и энергичные метафоры, но схожие по сути: «дорогой, обданной бедой», «от силы собственной хмелею», «дутых слав», «вражда» и «сила». Метафора «пути» символизирует жизненный выбор.

Евгений Евтушенко наследует традицию Лермонтова – использовать **антитезу**, чтобы создать необходимой контраст и усилить выразительность текста: как у Лермонтова звучит «добра и зла он дал мне чашу»⁴⁵, так и у автора противопоставление выражено в строка «не хочу по мелочам / хочу я ссориться по крупной»⁴⁶.

Структурно оба произведения – это внутренний монолог, в котором автор обращается не только к себе, но и к читателю, но, если Лермонтов говорит торжественно, то Евтушенко выбирает разговорную интонацию, располагая к себе.

Евгений Евтушенко не просто вдохновляется Лермонтовым, а сохраняет его поэтическую философию. Для обоих поэтов поэзия – это форма высказать свою правду, форма действия, несмотря на конфликтность общества. В стихотворении «Моё грядущее в тумане» Михаил Лермонтов ставит вопрос о

⁴⁵ Лермонтов М.Ю. «Моё грядущее в тумане», 1837

⁴⁶ Евтушенко Е.А. «Все силы даже прилагая...», 1955

смысле своего рождения и назначения в мире, а Евгений Евтушенко будто отвечает на него: человек приходит в этот мир, чтобы идти своим путем, не боясь испытаний судьбы. Сопоставив два стихотворения, ощущается диалог поэтов через время.

Стихотворение Евгения Евтушенко «Все силы даже прилагая» не просто перекликается с лермонтовскими темами, а развивает и продолжает их в условиях другой эпохи. Его лирических герой мыслит и говорит также, как лермонтовский, – гордо и откровенно, что доказывает связь между писателями.

Белла Ахмадулина является одной из ведущих этических фигур второй половины XX века, чьё творчество неразрывно связано с традициями русской литературы, заданными Михаилом Юрьевичем Лермонтовым. Иосиф Бродский высказывался о ней, как о «*несомненной наследнице лермонтовско-пастернаковской линии в русской поэзии*»⁴⁷, указывая тем самым на родство её художественного мироощущения с поэтом трагического дара, бунтарским духом и исповедальной душой.

Белла Ахмадулина, как и Лермонтов, начала писать рано и также рано стала значимой фигурой в русской литературе: «*Она очень рано стала писать и очень рано стала известна. Её первая книжка вышла где-то в 24 или в 25 лет. Михаил Юрьевич Лермонтов, который был великий гениальный поэт, в 16 лет начал писать великую поэму «Демон». Вот Белла в этом смысле родственна всем великим поэтам, потому что они рано начинали*»⁴⁸, – подчеркивают современники.

Образ Михаила Лермонтова в творчестве Ахмадулиной занимает особое место, что проявляется как в прозаических произведениях, так и в поэзии. В повести «Лермонтов. Из архива семейства Р» она обращается к нему не просто как к исторической личности или культурному наследию страны, а как к живому человеку, чья судьба и трагедия отзываются в её собственном восприятии мира.

⁴⁷ Абдулаева Р.А., Джуманиязова Н.А.: Традиции поэтики серебряного века в лирике Беллы Ахмадулиной // Молодой учёный. 2015. № 9(89). С. 7-9.

⁴⁸ А. Гербер, А. Дементьев. «О Белле Ахмадулиной» [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru/2010/12/04/6958> (дата обращения: 08.04.2025).

«В своем творчестве Б.А. Ахмадулина часто обращается к образу М.Ю. Лермонтова, трагическая судьба которого переживается ею как «сегодняшняя», острыя, не ослабляемая временем утрата; отсюда один из ведущих мотивов стихов о поэте – стремление «спасти», отстоять поэта от «пустой и совершенной свободы» смерти силой внутренней памяти и «зрения».

Посвященные Лермонтову стихи – «Дуэль», «Лермонтов и дитя», «Глубокий нежный сад, впадающий в Оку» – это не воспоминание-дань великому поэту: лермонтовская тема всегда включена у Ахмадулиной в собственную духовную ситуацию и соотносится с личностью поэта.»⁴⁹.

Белла Ахмадулина в поэзии продолжает традиции Лермонтова, выстраивая диалог с ним через образ поэта, мотивы одиночества и свободы. В стихотворении «Тоска по Лермонтову» чувствует не подражание лермонтовским произведениям, а целенаправленное переосмысление его мотивов. Образ одинокого странника, изображённый в стихотворении Лермонтова «Пророк», встречается и у Б. Ахмадулиной, где лирическая героиня – это сознательная изгнанница, которая совершила «подвиг одиночества» и «могла уйти»⁵⁰. Это не случайное совпадение, а осознанное перенесение и развитие мотива изоляции и духовного поиска.

Кавказ играл важную роль в жизни Михаила Юрьевича Лермонтова, что отразилось на его творчестве. Для поэта этот край стал символом свободы и красоты – второй родиной. В произведениях Лермонтов рисовал кавказский пейзаж, в частности, горы – величественные и непокорёные, символизирующие свободу.

Горы, отражённые в творчестве Лермонтова, становятся у Ахмадулиной местом стойкости и одновременно последним этапом, где звучит призыв: «*Стой на горе!*». Эта фраза, повторяющаяся как пророческий наказ, напоминает пафос

⁴⁹ Тарханы. Государственный Лермонтовский музей-заповедник. Ко дню рождения Беллы Ахатовны Ахмадулиной.: Тарханы, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://tarhany.ru/events/news/444> (дата обращения: 08.04.2025).

⁵⁰ Ахмадулина Б.А. «Тоска по Лермонтову», 1964

и ритмику Лермонтова, который в своих стихотворениях часто прибегает к приёму повтора.

Например, в поэме «Мцыри» прослеживается частое употребления слова «горы», которые отражают не только независимость и желание жить, но и являются символом Родины.

Также, неслучайно и упоминание Арагви и Куры в стихотворении Беллы Ахмадулиной, т.к. они также являются отсылкой на жизнь и творчество Лермонтова. Реки упоминаются в поэме «Мцыри». Важный мотив для обоих поэтов – это свобода. Лермонтов чувствует свободу и одновременно принимает её ценность, в то время как Ахмадулина говорит о ней как о «пустой, совершенной», что раскрывает схожую двойственность переживаний.

Средства выразительности, использованные Беллой Ахмадулиной, продолжают лермонтовские традиции. **Противопоставления** выражены в следующих строках: «зима грязна и белоснежна», «печаль моя печальна не вполне», «надежда безнадежна», «север и юг», «туч и солнца», «добра и зла», «воинственная молитва»⁵¹. Синтаксическая конструкция представляет собой риторические вопросы и восклицания, придавая стихотворению атмосферу внутреннего диалога и поиска, что было свойственно поэзии Лермонтова. («Вы пробовали жить в чужом дому?», «где им-то жить? Где их бездомность реет?», «Стой на горе!», «где-только-то!», «пустая, совершенная свобода!»⁵²).

Лексической строй стихотворения «Тоска по Лермонтову» также также имеет общие сходства с языком М.Ю. Лермонтова своим трагизмом и философией: «чужом», «подвиг», «тучи», «добро и зло», «храм», «тоска», «монах», «мука», «вечно» – эти слова перекликаются с множеством стихотворений Лермонтова, например, «Пророк», «Безумец Я!», которые задают образ поэта-одиночки.

В стихотворении поэт обращается к образу Лермонтова не как к абстрактной фигуре, а как к живому собеседнику, проникаясь к нему искренними

⁵¹ Ахмадулина Б.А. «Тоска по Лермонтову», 1964

⁵² Там же.

чувствами: «*Стой на горе! Я по твоим следам найду тебя под солнцем!*», «*Возьму себе*», «*не отдам*», «*и ты спасён ужес*»⁵³.

Таким образом, в стихотворении «Тоска по Лермонтову» можно обнаружить отсылки к мотивам, образам Лермонтова – от гор и одиночества до свободы и внутренней борьбы, что отражает глубокую связь с лермонтовской традицией.

Анализируя стихотворения Лермонтова «Звезда» и Ахмадулиной «Звёзды» можно утверждать, что она не просто использует образы и мотивы, а именно развивает и переосмысляя их.

Главный объединяющий мотив – образ звезды как символа вдохновения и идеала. В стихотворении «Звезда» Лермонтова звезда «горит» и «манит» ум и мечты лирического героя, зовёт к высоте, олицетворяя стремление к достижимому идеалу. Ахмадулина же в «Звёздах» описывает их сверкание как «благодать», которая нарушает «темноту этой ночи» и влияют на мир лирического героя. Звёзды выступают не только в образе небесного светила, но и как живые существа, которые становятся причиной внутренних переживаний и стремлений.

Лексические и семантические средства отражают тесную связь между поэтами. Лексемы: «звезда», «горит» / «сверкают», «ночь», «взор» / «глаза», подчёркивают тематическую общность.

Эти средства выразительности, характерные для лирики Лермонтова, нашли своё отражение и в творчестве Беллы Ахмадулиной, приобретая новое звучание, но сохраняя философский подтекст лермонтовской поэзии – вечное стремление к свету и идеалу.

Таким образом, Белла Ахмадулина не просто интерпретирует романтические мотивы, встречающиеся у многих поэтов, а именно наследует поэтическую традицию Лермонтова, развивая и переосмысляя. Её поэзия

⁵³ Ахмадулина Б.А. «Тоска по Лермонтову», 1964

пропитана символизмом и философией мечты, что позволяет говорить о прямой преемственности между выдающимися поэтами.

Ещё одним наследником поэтических традиций Лермонтова во второй половине XX века можно назвать Николая Рубцова, чьё творчество развивает традиции русской классической поэзии XIX-XX вв и отличается любовью к малой родине и деталям сельского быта.

Как отмечает В. Белков: «*Рубцов связан с Лермонтовым теснее, чем это принято думать*»⁵⁴. Эта «тесная» связь проявляется не только в почитании Лермонтова, но и в художественном родстве, которое объединяет поэтов через образы и темы.

Н. Шантаренкова, в личной беседе с автором, следует, что Лермонтов был одним самых любимых поэтов Рубцова.

В. Кожинов о Н. Рубцове говорил следующее: «*Н.М. Рубцов нередко обращался к творческому наследию Лермонтова как в своих стихотворениях, так и в рецензиях и письмах. Наставляя молодых поэтов, Рубцов приводит в пример поэтические образы Лермонтова, а также призывает учиться у него литературному мастерству ... Сам Рубцов не только перечитывал стихотворения Лермонтова, но и пел их “на свои собственные бесхитростные мелодии”*»⁵⁵.

По наблюдению В.С. Белкова, лермонтовские строки Рубцов использует для составления многих экспромтов.

Художественные образы, унаследованные от Лермонтова, передают красоту и таинственность человеческой жизни, любовь к родной природе объединяет поэтов разных эпох.

Стихотворение Николая Рубцова «Тихая моя родина» представляет собой пример наследования поэтической традиции Лермонтова. Отношение обоих

⁵⁴ Белков Вячеслав. «Жизнь Рубцова», ч.10| «Душа хранит». [Электронный ресурс]. URL: https://rubtsovpoetry.ru/knigi/jizn_rubtsova10.htm (дата обращения 07.03.2025).

⁵⁵ Лермонтов М.Ю.: Энциклопедический словарь. Культурные связи и влияния. Писатели деятели церкви и культуры. Рубцов Николай Михайлович. [Электронный ресурс]. URL: <http://lermontov-lit.ru/lermontov/dictionary/lermontov-dictionary/kulturnye-svyazi/rubcov-nikolaj-mihajlovich.htm> (дата обращения 07.03.2025).

поэтов к Родине выходит за рамки патриотизма и приобретает философскую направленность, наполненную личными переживаниями и тоской.

Лермонтовская «Родина» пропитана противоречивыми чувствами. Он называет свою любовь «странной», подчеркивая, что она строится не на славе «купленной кровью», не из гордости, и даже не на преданиях «заветной старины», а из глубокой эмпатии к природе и народным обыденностям: степям, лесам, полям, пляскам с топом и свистом.

Образ-метафора «степей холодное молчанье» символизирует внутреннюю тишину и ностальгию по утраченному единству с ней. «Говор пьяных мужичков» и «четы белеющих берез»⁵⁶ – это символы русской деревенской жизни, которые наполняют сердце Лермонтова отрадой и тоской одновременно. Стихотворение строится на диалоге с Родиной, в котором автор пытается ответить себе на вопрос: «за что люблю?»

Николай Рубцов, обращаясь к своей «тихой» родине, говорит о ней не как о идеале, а как о месте, где «мать похоронена», «где плавал за рыбами», «где купаться любил», где находится «школа деревянная»⁵⁷, поэт, как и Лермонтов, погружается в глубокое чувство тоски, обращаясь к своему детству: «сено гребут в сеновал», «вырыли люди канал» и «тина теперь и болотина», – всё это в душе поэта отражается с грустью и сожалением.

Эпитеты стихотворения отражают приятные воспоминания о родном крае: «бездбрежных», «спалённой», «желтой», «росистым», «белеющих» (Лермонтов); «тихая», «моя», «яркой», «туманная», «жгучую» (Рубцов).

Оба поэта используют образы, связанные с природой и крестьянским бытом: «река», «ивы», «живи», «деревня», «школа», «трава», «степь», «леса», – эти детали не декоративны, они создают поэтического поле, где природа и человек нераздельно связаны между собой.

⁵⁶ Лермонтов М.Ю. «Родина», 1841

⁵⁷ Рубцов Н.М. «Тихая моя родина», 1964

Синтаксически прослеживается общая структура – преобладание длинных описательных предложений, использование анафор и повторов, риторических вопросов и восклицаний.

Повторы и анафоры создают эмоциональный акцент на центральных образах и помогают передать чувство нежности и привязанности: «*Тихая моря родина!*», «тихо ответили жители», «тихо проехал обоз», «там, где я плавал», «там, где купаться любил» у Николая Рубцова, и «люблю отчизну», «люблю дымок», «её» («её лесов безбрежных», «её степей холодное молчанье», «разливы рек её») у Лермонтова.

Риторические конструкции:

У Лермонтова: «Люблю отчизну я, но странною любовью!», «за что?»;

У Рубцова: «*Тихая моя родина!*», «*Сяду опять на забор!*», «*Школа моя деревянная!*», «*Где тут погост?*», «*Вы не видели?*».

На уровне **ритма** между поэтами также прослеживается общность: Лермонтов использует четырёхстопный ямб, чтобы передать стихотворению певучесть, а Рубцов, несмотря на свободу стиха, сохраняет ритмическую мелодичность, что сближает его с классической традицией.

Влияние лирики Лермонтова на поэтическое мышление Никола Рубцова проявляется не только в мотивах и образах, но и в восприятии мира, где лирические герои переживают за Родину, ощущают её изменения как личную трагедию.

Таким образом, поэтическое родство М.Ю. Лермонтова и Н. Рубцова строится на восприятии поэзии как служении и стремлении к художественной чистоте. Николай Рубцов высказал следующие: «*Всем нам надо учиться писать так, как писали настоящие, самые настоящие поэты – Пушкин, Тютчев, Блок, Есенин, Лермонтов. Законы поэзии одни для всех*»⁵⁸.

Говоря о влиянии Михаила Юрьевича Лермонтова на поэзию второй половины XX века, стоит отметить, что его творчество стало одним из основных

⁵⁸ Рубцов Н. М. Письма. 1964–1965 [Электронный ресурс] // Душа хранит. Никольское, 1964. С. 8. URL: <https://rubtsov-poetry.ru/lettres/lettres8.htm> (дата обращения: 16.02.2025).

ориентиров для многих поэтов того времени. Белла Ахмадулина унаследовала его тонкий психологизм, драматичность и внимание к образу поэта-изгнанника. Евгений Евтушенко, как и Лермонтов, стремился к свободе, активно противопоставлял себя толпе и отразил в своих стихотворениях мотив одиночества и поисков смысла жизни. Николай Рубцов унаследовал близкое Лермонтову мироощущение, обращаясь к теме памяти, образу родной природы и тоски по пережитому.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги всему вышеизложенному, следует отметить, что Михаил Юрьевич Лермонтов является символом эпохи «русского Ренессанса», он оказал значительное влияние на писателей Серебряного века и 2/2 XX века. Его произведения, наполненные глубокими философскими размышлениями и отличающиеся уникальным стилем написания, стали примером и источником вдохновения для многих творческих личностей последующих эпох.

Писатели XX века вдохновлялись эстетикой лермонтовского мировосприятия и его выразительным языком, который «глаголом жёг сердца людей»⁵⁹. Сквозь палитру лермонтовского искусства и выразительных средств, они осознавали свое трагическое предназначение, обреченность избранной личности в мире несправедливости и глупцов, а также ответственность за каждое своё слово.

В работе были рассмотрены основные мотивы творчества Лермонтова и их отражение в произведениях поэтов Серебряного века и 2/2 XX в.: мотив родины, поэта и толпы, любовные и философские мотивы.

Поэты по-разному относились к родине, как и Лермонтов. Одни видели в ней источник вдохновения и силы, другие – боли и страдания. Они развивали мотив природы посредством использования выразительных средств, символов и метафизических образов. Для писателей XX века русской литературы природа была способом отражения внутреннего состояния человека и связи его с миром.

Мотив поэта и толпы также нашёл своё отражение в творчестве поэтов Серебряного века. Они продолжали тему непонимания и отчуждения между поэтом и обществом, но при этом искали новые способы выражения своих идей и чувств, но все они так или иначе выражали свою любовь к родной земле.

Любовные мотивы в поэзии Серебряного века также во многом перекликаются с творчеством Лермонтова. Любовь изображалась как

⁵⁹ Пушкин А.С. «Пророк», 1826

всепоглощающая страсть, способная привести к гибели, но в то же время она была источником вдохновения и творчества.

Таким образом, в творчестве поэтов XX века прослеживается единая линия, унаследованная от Лермонтова, который задавал вечные вопросы бытия, любви, свободы и судьбы творческой личности. Его образы, мотивы и искания стали неотъемлемой частью культурного кода русской литературы, вдохновляя последующие поколения поэтов на поиск новых форм самовыражения, творческого обновления и глубокого понимания человеческой природы. Лермонтовское наследие, продолжая эволюционировать, остаётся живой нитью, связывающей эпохи, и служит мостом между величайшими традициями прошлого и поисками будущего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Ахмадулина, Б. Избранное. Стихи / Б. Ахмадулина. – М. : «Советский писатель», 1988. – С. 482.
- 2 Балановский, Р. М. Художественное миросозерцание раннего И. А. Бунина (поэзия конца 1880–1890-х гг.) / Р. М. Балановский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2010. – № 4. – С. 15-22.
- 3 Бараков, В. «И не она от нас зависит»: заметки и размышления о поэзии Николая Рубцова / В. Бараков. – М. : Вологда, 1995. – С. 39.
- 4 Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. / В. Г. Белинский. – М. : Изд-во АН СССР, 1953. – С. 1-5.
- 5 Благой, Д. От Пушкина до Маяковского: закономерности русской литературы XIX–XX века / Д. Благой. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – С. 87.
- 6 Блок, А. А. Собрание сочинений : в 8 т. / А. А. Блок. – М.–Л. : Худож. литература, 1963. – С. 127-255
- 7 Бобылев, Б. Г. Икона русской природы: «Когда волнуется желтеющая нива...» М. Ю. Лермонтова / Б. Г. Бобылев // Литература в школе. – 2001. – № 8. – С. 27-29.
- 8 Весь мир – не больше слова: биографический указатель : [о Белле Ахмадулиной] / Центральная городская библиотека им. Ю. Н. Либединского. – Миасс, 2022. – С. 24.
- 9 Висковатый, П. А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество / П. А. Висковатый – М. : издание В.Ф. Рихтер, 1891. – С. 571
- 10 Влащенко, В. Опыт современной интерпретации лирики М. Ю. Лермонтова / В. Влащенко. // Инт. журнал. – 2000. – № 8. – С. 5.
- 11 Волкова, А. В. Иван Бунин. Стихотворения / А. В. Волкова. – Л. : «Советский писатель», 1961. – С. 3-149.
- 12 Голованова, Т. П. Наследие Лермонтова в советской поэзии / Т. П. Голованова // Институт русской литературы. – Л. : Наука, 1978. – С. 3-178.

- 13 Горланов, Г. Е. Люблю отчизну я... / Г. Е. Горланов. – Пенза : [б. и.], 2012. – С. 367.
- 14 Дякина, А.А. Наследие М.Ю. Лермонтова в поэзии Серебряного века / А. А. Дякина // Елецкий государственный университет. – 2004. – С. 3-31.
- 15 Дёмин, В. П. М. Ю. Лермонтов в искусстве и литературе. Особенности лирики Лермонтова / В. П. Дёмин // Ин. журнал. – 2014. – № 6. – С. 5-13.
- 16 Евтушенко, Е. Собрание стихотворений / Е. Евтушенко. – Л. : Совит – турс, 1990. – С. 177.
- 17 Ермоленко, С.И. Лирика М.Ю. Лермонтова: жанровые процессы / С. И. Ермоленко // Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 1996. – С. 420.
- 18 Есенин, С. А. Полное собрание сочинений / С. А. Есенин. – М. : Издательство Эксмо, 2023. – С. 768.
- 19 Есенин, С. А. Воспоминания современников: в 2 т. / С. А. Есенин. – М. : Худож лит., 1986. – Т. 1. – С. 400.
- 20 Затеева, Т.В. В.Г. Белинский – основоположник лермонтоведения / Т. В. Затеева // Вестник Бурятского Государственного Университета. – 2015. – Вып. 2. – С. 1-6.
- 21 Зинурова, Е. С. Русская поэзия рубежа XX–XXI вв.: векторы развития / Е. С. Зинурова // М. : Российский университет дружбы народов, 2016. – № 2. – С. 75.
- 22 Зырянов, О. В. Еще раз о лермонтовском «Пророке» (К проблеме кластерного подхода к лирическому интертексту) / О. В. Зырянов // Уральский филологический вестник. Серия : Русская классика: динамика художественных систем. – 2013. – № 1. – С. 40-53.
- 23 Иванюк, Б. П. Поэтическая речь: словарь терминов / Б. П. Иванюк – М. : Изд-во «Флинта»; Наука, 2011. – С. 309.
- 24 Кондаков, И. В. Контрапункт: две линии в развитии русской культуры: Славянофилы и революционные демократы / И. В. Кондаков // Русская литература. – 1991. – № 3. – С. 3-24.

- 25 Костерина, Э. В. Стихотворение «Выхожу один я на дорогу...» – поэтическое завещание М. Ю. Лермонтова: опыт анализа стихотворения. / Э. В. Костерина. – М.: Литература в школе, 2007. – № 11. – С. 38-40.
- 26 Крупчанов, А.Л. Русская литература XIX–XX вв. : в 2 т. / Учебное пособие. А.Л. Крупчанов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – Т. 1. – С. 1-2.
- 27 Кузьмина, С. Ф. История русской литературы XX века. Поэзия Серебряного века: уч. пос. / С. Ф. Кузьмина. – М. : Изд-во «Флинта», 2023. – С. 400.
- 28 Култышева, О. М. Поэзия В. Маяковского в восприятии участников литературного процесса 1910-1920-х годов : дис.... канд. филол. наук : 10.01.01 / О. М. Култышева. – М., 2001. – С. 293.
- 29 Кучина, Т.Г. Мотивы лирики М.Ю. Лермонтова в русской поэзии рубежа ХХ–XXI вв. / Т. Г. Кучина. – Ярославский педагогический вестник, 2014. – № 2. – Т. 1. – С. 199-202.
- 30 Лейдерман, Н. Л., Липовецкий, М. Н. Современная русская литература: 1950–1990-е / Н. Л. Лейдерман. – М., 2003. – С. 115-139.
- 31 Мануйлов, В.А. Лермонтовская энциклопедия / В. А. Мануйлов – М., 1981. – С. 644-717.
- 32 Мережковский, Д. С. М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества // В тихом омуте. Статьи и исследования разных лет / Д. С. Мережковский. – М. : «Советский писатель», 1991. – С. 384.
- 33 Мешков, М. Н. Три «Пророка»: эгоцентрические элементы языка как средство выражения авторского восприятия действительности в стихотворных текстах А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Н. А. Некрасова / М. Н. Мешков. // Вестн. Тамб. ун-та. Серия: Гуманит. науки. – 2010. – Вып. 4 (84). – С. 277-282.
- 34 Минц, З. Г. «Новые романтики» К проблеме русского пресимволизма // Поэтика русского символизма. – СПб. : Искусство-СПб, 2004. – С. 162-174.

- 35 Муравьёв, Д. П. Мотивы поэзии Лермонтова: Одиночество // Лермонтовская энциклопедия. – М. : Большая русская энциклопедия, 1999. – С. 3.
- 36 Нейман, Б. В. Русские литературные влияния в творчестве Лермонтова // Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова / Б. В. Нейман. – М. : Изд-во. Худож. лит., 1989. – С. 422-465.
- 37 Полехина, М. М. Русская поэзия первой трети XX века: Художественная космогония (М. Цветаева и В. Маяковский): Автореф. дис. д-ра филол. наук / М. М. Полехина : 10.01.01 – М., 2001. – С. 32.
- 38 Пяткин, С. Н., Тихонова, П. М. Литературное завещание Лермонтова и Есенина: диалог через столетие // Молодой ученый. – 2014. – № 21 (80). – Т. 1. С. 18-22.
- 39 Рубцов, Н. М. Избранная лирика / Н. М. Рубцов. – Северо-Западное книжное издательство, 1974. – С. 148.
- 40 Рыбальченко, Т. Л. Образный мир художественного произведения и аспекты его анализа / Т. Л. Рыбальченко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 130.
- 41 Рыбальченко, Т. Л. Образный мир художественного произведения и аспекты его анализа: учебно-методическое пособие / Т. Л. Рыбальченко. – Томск: Издательство Томского университета, 2012. – С. 6-50
- 42 Серман, И. З. Судьба поэтического «я» в творчестве Лермонтова // М. Ю. Лермонтова: pro et contra: Личность и творчество Михаила Лермонтова в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. – СПб., 2002. – С. 928-942.
- 43 Сидоров, Е. Голосом времени (Заметки о поэзии Евгения Евтушенко) // Евтушенко, Е. А. Собрание сочинений в трех томах. – М. : Художественная литература, 1983. – Т.3. – С. 10.
- 44 Скатов, Н. Н. Всеведенье пророка: К 190-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова // Русская литература. – 2005. № 1. – С. 3-14.

- 45 Соловьев, Вл. С. Лермонтов // Литературная критика. – М. : Современник, 1990. – С. 274-291.
- 46 Субботина, М. В. Сопоставительный анализ поэтических текстов: возможен ли алгоритм его проведения? // Известия ВГПУ. – 2019. – № 3 (284). – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет. – С. 4.
- 47 Сулима, Н.А. Лирика Серебряного века / Н.А. Сулима М. : «Эксмо», 2020. – С. 1-13.
- 48 Сухов, В. А. Дар трагического пророчества в поэзии М. Ю. Лермонтова и С. А. Есенина // Современное есениноведение. – 2007. – № 6. – С. 154-166.
- 49 Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. Т338 высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н. Д. Тамарченко. –Т. 1: Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – С. 51.
- 50 Шестакова, Л. Л. Михаил Лермонтов в русской поэзии XX века / Л. Л. Шестакова. // Рус. яз. в шк. – 2006. – № 6. – С. 46-51.
- 51 Шувалов, С. В. Мастерство Лермонтова // Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова / С. В. Шувалов. – М. : Изд-во худож. лит, 1989. – С. 251-309.